

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР

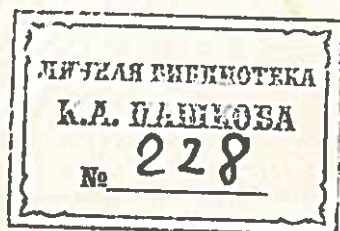
I МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА  
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ имени И. М. СЕЧЕНОВА

М. К. КУЗЬМИН

**МЕДИЦИНА  
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ  
(XVI—XVII вв.)**

**ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ МЕДИЦИНЫ**

Лекция вторая



Москва — 1973

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАЩЕНИЯ СССР

I МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА  
II ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ И. М. СЕЧЕНОВА

---

---

М. К. КУЗЬМИН

МЕДИЦИНА  
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ  
(XVI—XVII вв.)

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ МЕДИЦИНЫ

Лекция вторая

Москва — 1973

## ВВЕДЕНИЕ

После завершения освободительной борьбы русского народа против татаро-монгольских поработителей, на обширной территории Восточно-Европейской равнины, в конце XV-го столетия образовалось Московское государство. По времени этот исторический этап совпал с закатом могущества «Золотой орды», распадом ее на отдельные ханства (Казанское, Астраханское, Сибирское и Крымское).

На рубеже XV и XVI столетий на территории России наступил новый этап в развитии феодальных отношений. Наряду с процессом политического объединения русских земель, формируются основы государственного управления. Во главе Московского государства становится Великий князь и Боярская Дума. В 1547 году Великий князь Иван IV провозглашается «Царем всея Руси».

Столицей нового феодального государства стала Москва, сыгравшая выдающуюся роль в период объединения русских земель и освобождения нашего народа от иноземных поработителей. Поэтому не случаен тот факт, что на протяжении более двух столетий вновь возникшее государство именовалось Московским государством.

Широкое распространение на Руси получил термин «Великая Русь», «Малая Русь» — по отношению к Украине и «Белая Русь» для территории Белоруссии. Одновременно идет процесс формирования и сближения великорусской, украинской и белорусской народностей.

На протяжении XVI столетия Московское государство продолжает политику объединения русских земель. Присоединены к Москве в 1510 г. Псков, 1514 г. Смоленск, 1521 г. Рязань, 1552—1557 гг. Казань и Астрахань, 1562 г. Полоцк, 1578 г. Великий Новгород. А в конце 80-х годов XVI столетия произошло присоединение к России Сибири. В этот период расширяются торговые связи с Западной Европой. Первый английский корабль с товарами прибыл в Архангельск в 1553 г. Значительно оживилась внутренняя межобластная торговля, ускорился процесс экономического развития страны.

К середине XVI века в Московском государстве насчитывалось 160 городов. Особенно выделялись среди них города, расположенные на естественных торговых путях, это Москва, Смоленск и Великий Новгород. Центрами железодельного производства становятся Великий Новгород, Тула и Устюжна железопольская. Успешно развиваются ремесла, мануфактурные производства. Нельзя не отметить, что, несмотря на рост городов и торговых центров, основная часть населения Московского государства была занята земледелием. Возрастает дворянское землепользование, расширяются монастырские земельные угодия и вместе с тем ускоряется процесс закабаления крестьян. У феодалов появляются «кабальные люди», «служилые холопы». Усиление феодального гнета и крепостной зависимости, провозглашенной в новом законодательном кодексе «Судебнике» (1550 г.) привело впоследствии к ряду холопских восстаний и крестьянских войн против их угнетателей.

Наряду с ростом политического и экономического развития Московского государства утверждается национальная самобытная культура, наука и просвещение. В 1485 г. произведена перестройка крепостных стен и осуществлено строительство всего ансамбля Московского Кремля, сохранившегося до настоящего времени.

Памятниками русской культуры являются неповторимые архитектурные сооружения: Троице-Сергиевой лавры, Киево-Печерской лавры, Кирилло-Белозерского, Симеонова, Угренского, Донского, Данилова, Андроникова, Ново-Девичьего монастырей. При монастырях осуществлялось летописание. Сохранились до наших дней, написанные в ту эпоху летописи: Лаврентьевская, Никоновская, Повесть временных лет, Псковская, Новгородская и другие. Эти памятники письменности являются немymi свидетелями тех далеких событий, связанных со становлением и развитием Московского государства.

В 1563 г. в Москве Иваном Федоровым была открыта первая типография в России. Он вместе со своим помощником П. Т. Мстиславцем напечатал книгу «Апостол» (1564 г.). В новой типографии, основанной в г. Львове, Иван Федоров снова издает книгу «Апостол» (1574 г.) и первую в России «Азбуку» с грамматикой. В середине XVI в. написано наставление по гигиене — «Книга, глаголимая Домострой», труд И. С. Пересветова — «Предсказание философов и докторов». В 1658 г. Епифаний Славецкий сделал перевод с латинского на русский язык сочинение Андрея Везалия — «О строении человеческого тела» (1543 г.). В Государственном историческом музее в

Москве и отделе редких рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина сохранилось значительное число: «Травников», «Лечебников», «Прохладных Вертоградов» и других рукописных сочинений — настоящих энциклопедий народной медицины.

В XVII столетии Россия переживает значительный экономический и политический подъем, ликвидируются остатки феодальной раздробленности, завершается процесс централизации Московского государства, усиливается внешняя и внутренняя торговля, складывается «всероссийский рынок».

Об этом важном этапе в Истории русского государства В. И. Ленин писал: «Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в единое целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»<sup>1</sup>.

Об успехах экономического развития в Московском государстве свидетельствует рост новых городов и торговых центров, оживление внутренней и внешней торговли, а также строительство новых железодельных заводов в Кашире, Туле, Олонке; появление стекольных заводов, шелковых, полотняных мануфактур, бумажных мельниц.

Несмотря на успехи экономики в XVII веке, внутреннее и внешнее положение страны продолжали оставаться крайне тяжелым.

В начале столетия участились неурожаи, голод и повальные болезни, усиливается классовая борьба, организуется иностранная интервенция. Московское государство принимает энергичные меры по созданию регулярной армии, заботится об обеспечении ее медицинской помощью. В связи с этим в 1620 г. создается высший орган управления медицинским делом в России — Аптекарский приказ. На первых порах Аптекарский приказ управлял царской аптекой, ведал медицинским персоналом и заботился о здоровье царя и его приближенных. Со 2-й половины XVII века Аптекарский приказ становится общегосударственным центром медицинского управления в стране.

Усилиями сотрудников Аптекарского приказа в XVII веке была создана новая система медицинской службы в армии, организована подготовка национальных врачебных кадров,

<sup>1</sup> Ленин В. И. Сочинения, 5-е изд., т. I, стр. 153—154.



успешно осуществлялась борьба с заразными болезнями в масштабе всей страны, разработана оригинальная система сбора и заготовки лекарственных растений<sup>1</sup>. Все эти достижения государственной медицины XVII века создали благоприятные условия для новых преобразований в области медицины в эпоху Петра I.

В изданной историко-медицинской литературе дореволюционного периода отечественными учеными В. Рихтером, М. Ю. Лахтиным, Л. Ф. Змеевым, Н. П. Загоскиным, Н. Ф. Высоцким, и учеными советского периода: Н. А. Богоявленским, В. Ф. Груздевым, Б. Д. Петровым, Д. М. Росийским, Н. П. Федотовым, В. В. Томашевским и др. в значительной степени отражены различные стороны возникновения и развития русской медицины в эпоху феодализма. Однако, несмотря на наличие большого числа оригинальных работ по этому периоду, все еще остаются не раскрытыми некоторые характерные особенности и отличительные черты, присущие русской медицине эпохи возникновения и развития Московского государства; не дана в полной мере историческая оценка успехам народной и государственной медицины; в недостаточной степени показана роль Аптекарского приказа — высшего органа государственного управления медицинским делом в России. К тому же, в учебниках и руководствах по истории медицины, раздел — Медицина в Московском государстве — являющийся важнейшим периодом истории русской медицины, изложен весьма кратко и поверхностно.

Вот почему мы написали для студентов-медиков специальную лекцию, посвященную развитию медицины в Московском государстве в XVI—XVII столетиях.

Лекция состоит из: Введения, двух глав: Народная медицина и Государственная медицина.

Настоящая работа создавалась в процессе чтения курса лекций по истории медицины студентам I-го Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени медицинского института им. И. М. Сеченова.

Автор с благодарностью примет любые критические замечания, которые пожелают прислать читатели.

*Автор*

<sup>1</sup> Томашевский В. В. Аптекарский приказ в XVII веке. Л., 1952, стр. 8.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

Народная медицина — источник врачебных знаний.  
Лечцы — народные врачеватели.  
«Лечебники» и «Травники» — энциклопедии народной медицины.  
Болезни и способы их лечения.

Народная медицина является неисчерпаемым источником медицинских знаний. На протяжении столетий народная медицина занимала ведущее положение, ее опыт передавался из поколения в поколение. Именно из глубинных недр народной медицины берет свое начало профессиональная медицина. Крупный русский ученый Н. Я. Новомбергский справедливо считал, что «с древнейших времен до 2-й половины XVI века в России имело место господство «народного эмпирического врачебного знания». Важную роль отводят народной медицине в Московском государстве (XVI—XVII вв.) в своих работах известные русские историки медицины: Л. З. Змеев, Н. П. Загоскин, М. Ю. Лахтин, В. Ф. Груздев, Н. А. Богоявленский и др.

Главным источником для изучения опыта народной медицины являются многочисленные «Лечебники», «Травники», написанные в разное время, задолго до появления книгопечатания. В. Ф. Груздев обнаружил более 300 рукописных и печатных работ подобного типа. «Лечебники», «Травники», и «Вертограды» — это подлинные энциклопедии народной медицины.

Первоисточником для изучения народной медицины в России могут служить также летописи, архивные документы, относящиеся к эпохе феодализма. Однако в этих материалах, как правило, изложены отдельные заболевания, которыми страдал тот или иной исторический деятель, некоторые средства народной медицины, способы народного врачевания. Гораздо реже встречаются имена народных лечцов, которых было немалое число на Руси. Это обстоятельство объясняется тем,

что церковь вела постоянную борьбу с народными врачевателями, а летописи создавались, как правило, при монастырях. Составители же лечебников и травников своих имен не оставляли.



Рис. 1. Лечебник русский, 2-я половина XVII в.

Серьезным тормозом в деле развития народной и профессиональной медицины в России явилось татаро-монгольское иго (XIII—XV вв.). Поработители оставили нетронутыми лишь монастыри, на базе которых в дальнейшем стала развиваться монастырская медицина. При монастырях создавались больничные палаты, где монастырские врачи оказывали медицинскую помощь весьма ограниченному кругу больных. Монастырские лечцы не создали собственных методов лечения, не сделали больших открытий в медицине. В своей деятельности они широко использовали опыт народной медицины. Несмотря на тяжелые условия работы народных врачевателей, преследование их со стороны церкви, эти самоотверженные труженики медицины продолжали священное дело своих предшественников. Подавляющее число больных получали врачебную помощь из рук народных лечцов, которые постоянно накапливали опыт лечения болезней и передавали его из поколения в поколение.

Как показал наш опыт изучения различных материалов, народная медицина в России занимала ведущее положение до конца XVI столетия. В эпоху расцвета феодализма, когда завершается процесс образования централизованного Московского государства, народная медицина постепенно уступает свои позиции профессиональной государственной медицине.

Итак, переходим теперь к анализу тех положительных моментов в деятельности народной медицины, которые особенно были заметны на фоне развития Московского государства в XVI—XVII вв.

Народные врачеватели, или как их называли «лечцы», не дипломированные врачи выходцы из семейных врачебных школ. В России, как и в других странах, продолжал действовать принцип передачи знаний от отца к сыну. В крупных торговых центрах Московского государства насчитывалось значительное число недипломированных врачей. Об этом свидетельствуют не только летописи, но и обычные «Писцовые книги», в которых производилась подворная запись жителей, где указывалось их основное занятие.

В «лавочных книгах» Новгорода Великого за 1583 г. содержится перечень помещений, садов, огородов, фамилий, имен и профессии их владельцев. На листах 30, 31, 32, 33, 34 записано: «...Пол. лав [ка] пуста Иванка Семенова лекаря по затвору всем трем 3 таж., длине 1½ саж. оброку 5 ал [тып] 2 д [енги]... лав. Ларпонка Ефремова зелейника [аптекаря] с Лукнина улицы по затвору 1½ саж., длина 2 саж. оброку 22 ал. 4 д.; пол. лав. Натальица Клементьевская жена лекарица, а другая пол. лавки пуста Гаврилки Клементьева лекаря... На лубяницы улицы Ушаковский двор Кочнева дан оброк Спасскому игумену з братьею и Старые Руссы, оброку 14 ал. пошлин 5 дн..., ставился Елисей Дохтур, а ныне пуст...»<sup>1</sup>.

Вышеприведенный документ показывает, что в Новгороде в XVI веке сформировалась «школа» народных лекарей, центром ее был тихий переулок по направлению «к рыбному и свежему ряду». Среди народных врачевателей было 5 лекарей, аптекарь и даже один доктор. Врачеванием занимались здесь всей семьей: Гаврилка Клементьев и его жена Натальица Клементьевская. В писцовых книгах Пскова за 1585—1588 гг. отмечены 3 зелейника (аптекаря) в Нижнем Новгороде указаны следующие адреса четырех рудометов (мастеров по кровопусканию). «Около церкви Офонася и Кирилла слободка... изба нищие вдовы Пелагенцы рудометницы. Да того же По-

<sup>1</sup> Морозов Н. И. Русские лекари XVI века. Врачебное дело, 1952, 3, стр. 267—268.

чаинскою улицею от рыбного ряду, на левой стороне в пригорке: изба Игошки деревника, беден; дворничко Петрушки Сергеева рудомета, за бедностью не в тягле... От Оки реки через Большую улицу в переулок на лево, по право стороне: двор посадского человека Ивашки Григорьева рудомета, 3 деньги молотчей...: двор Путилки рудомета, с полушки, худ.»<sup>1</sup>.

В феодальном Полоцке сын И. М. Табаровского Матвей «у отца выучился лекарской науке, раны лечить колотые, и рубленья, и стремяныя, и пульки вырезывать, суставы ломаныя справлявать, и жильную руду пускать...»<sup>2</sup>. Из этого документа мы видим объем врачебных навыков, которые приобрел сын у отца, народного лакея.

Народный врачеватель из г. Кашина по профессии — рудомет «Федька Григорьев (во время чумы 1654 г.)... ходил в село Постельниково к заставным головам к Ивану Бабарыкину и Матвею Колычеву, для рудометного промыслу (пускания крови) через заставу»<sup>3</sup>. Об этом стало известно царице. Вскоре последовал приказ Кашинскому воеводе Непейцину публично наказать нарушителя карантина «бити батоги нещадно».

В отдельных случаях методы лечения народных врачевателей интересовали представителей государственной медицинской службы. В 1662 г. в Аптекарском приказе был допрошен «тягилец Федька Белозерцев, который корень давал принимать топя в молоке боярину Б. И. Морозову. Вопросы были такие: где тот корень он взял, для чего его принимать давал и почему он тот корень знает и где тому лекарственному делу учился и от какой болезни тот корень давал»<sup>4</sup>. Отвечая на вопросы Ф. Белозерцев сказал, что корень он для образца получил из Новгорода от своей матери Марьицы, которая знает целебные действия этого растения. Для лечения «мокротной болезни» боярина Морозова, аналогичное лекарство им найдено в Московском уезде. После принятия больным топленого в молоке корня наступило выздоровление. Течь мокроты из уха прекратилась, исчезли «тоска и жар».

Следует отметить, что не во всех случаях деятельность народных врачевателей протекала благополучно. За их деятельностью следила церковь. Согласно «Устава о церковных судах»

<sup>1</sup> Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду. СПб., 1896, стр. 86, 96, 117, 137.

<sup>2</sup> Грицкевич В. П. Медицинское дело в феодальном Полоцке. Здравоохранение Белоруссии, 1964, 2, стр. 77—80.

<sup>3</sup> Высоккий Н. Ф. Чума при Алексее Михайловиче, 1654—1655, Казань, 1879, стр. 16.

<sup>4</sup> Новомбергский П. Я. Материалы по истории медицины в России, СПб., 1905, т. I, стр. 12.

«зелейничество» с «ведовством и волхвованьем» считалось преступлением против церкви. В 1576 г. народную врачевательницу Катерину Швогстер заподозрили в колдовстве и предали церковному суду. «Она объяснила судьям, что с колдовством не знакома, а помогала людям при вывихах, лечила детям горло смазываньем маслом; словами выгоняла червей из людей». И все же, несмотря на данные объяснения, суд постановил «сечь колдунью на костре» (Ю. Новоселов, 1906).

### Болезни и способы их лечения

В названии многих болезней можно найти отражение народной медицины. Достаточно сказать, что название таких болезней как: «жабная» (стенокардия), «чечуйная» (геморрой), «каменная» (камни в почках), «сухотная» (туберкулез), рак (канцер), рожа, цинга, золотуха, ячмень, сучье вымя (карбункул), кароста (чесотка) имеет народное происхождение. Как показывает анализ, изучения первоисточников, название некоторых болезней, известных народу, прочно вошло в современную медицину.

Оригинальны и самобытны по своему звучанию и различные медицинские профессии того времени: лечцы (народные врачеватели), лекари (врачи профессионалы), подлекари (фельдшеры), резальники (хирурги), рудометы (кровопуски), зелейники (аптекари), травники (фармацевты) и т. д. И хотя врачебные профессии упоминаются в различных источниках, но в происхождении их названия мы видим отпечаток народной медицины.

В XVI—XVII столетиях народные методы лечения ряда болезней широко применялись во врачебной практике. При лечении ран применяли: «медовые лепешки» (тесто пшеничной муки на меду), лук печеный, чтобы ускорить «нагноение и открытие раны». При лечении свежих ран прикладывали лист подорожника или капустный. Лечение переломов осуществлялось с помощью охватывающей повязки из холста, пропитанной смесью вареного меда с пивом. При укусе бешеной собакой пострадавшему давали пить отвар из «репьева корня». При уязвлении змеєю «прикладывали к ране свежую крапиву, смешанную с солью», и внутрь давали пить чеснок «уваренный с пивом»<sup>1</sup>.

При ожогах применялась повязка, пропитанная маслом конопляным. Для лечения чахотки рекомендовалось питье ко-

<sup>1</sup> Вильгельм Рихтер. История медицины в России., М., 1814, Часть первая, стр. 96, 114, 123—125.



быльего молока и смазыванием кожи детем. При мочекаменной болезни питье березового сока или настоя из можжевельных ягод. Сильным мочегонным средством считалась кукуруза и молоко. Кровоостанавливающим, прогнотическим средством обладает крапива. В Белоруссии излечивали цингу луком, чесноком и хреном, куриную сленоту телячьей печенью, а в Поволжье (е печенью) грецки; малокровные лечили молоком, морковью; ожоги и порезы — белком яйца. Целью не привести некоторые рецепты из арсенала народной медицины того времени, которые широко использовались при лечении таких заболеваний, как чесотка и рожа. Для лечения чесотки изготовлялась мазь: из серы, селитры, фуниороса, пашатыря с коровьим маслом.

В работе Ф. Л. Германа «Как лечились московские цари» (1899) на стр. 12 указан способ лечения рожи: «Мазать винным духом с камфорой на день по трижды; а тем принять 12 зерен камня безуй в составленной водке; а тем сделать кровопускание». Известен и такой способ лечения рожи, когда на пораженное место кладут мел с красным сукном и мокрые припарки. В некоторых справочниках народной медицины указано, что камбала — морская рыба при употреблении «возбуждает к любострастию и весьма умножает плодородные соки»<sup>1</sup>.

Как показывают вышеприведенные примеры, в основу лечения положены средства растительного происхождения и продукты животного мира. В ряде случаев Лечебники и Травники излагают практические советы. Вот некоторые из них. Чтобы избавиться от алкоголизма рекомендуется лекарством: «Аще хошь, чтоб человек не пил пива, ни вина... возми губу осиную и березовую кору... истолките да смешай, дай ему пить 2 ж 1 ли 3-ж, не станет пить и до смерти. Аще кто храпит, то кади от листие истолки с красным медом, пийт».

В травниках значительное место отводится также агограм и заклинаниям, основанных на вере в сверхъестественные силы. В XVII в. не только простой народ, но некоторые врачи считали, что причиной болезни является «порча», колдовство. Согласно законам того времени за «порчу» полагалось суровое наказание — смертная казнь. В 1622 г. разбиралось судебное дело о «порче» Григория Болдыря Фетиньей Лукиной. В своей «челобитной» пострадавший писал, что «умирает от порчи, а испортила его Лукина жена Фетиньца».

<sup>1</sup> Источник здравия или словарь. М., 1808, стр. 68.

<sup>2</sup> «Травник» XVII в., стр. 41, 48 (выписки сделаны научным сотрудником ЦГАДА Г. Н. Лохтевой).

Несмотря на то, что в лучшие «Лечебники» того времени проникали элементы мистицизма, суеверия, они сыграли важную роль в деле распространения медицинских знаний и подготовки национальных врачебных кадров. Достаточно сказать, что во 2-й половине XVII века Аптекарский приказ в качестве учебного пособия использовал некоторые лечебники и травники для «обучения лекарскому делу учеников» школы русских лекарей, основанной в Москве в 1654 году. По Указу в 1677 г. 30 декабря Аптекарской палате было приказано выписать «книги травники и лечебники писменные и печатные» для похода царя с войском. В ответе сказано: «В Аптекарском приказе в 1676 г. имелись русские книги: «Травники-скоронисные на лицо. Травник в досках... Два лечебника скоронисные... Книга Травник на славянском языке: по счету в ней 30 тетрадей. 3-я книга... 23 тетради и 4-я книга — одна тетрадь, 5-я книга — 23 тетрадей и др. Вышеназванные книги были отвезены государю в поход»<sup>1</sup>.

Известный интерес представляет книга «Домострой» (XVI в.). В ней изложены важные гигиенические советы для простого народа, а также написаны разделы как лечиться «от болезней и от всяких скорбей».

В XVI—XVII вв. огромное гигиеническое профилактическое значение при целом ряде простудных заболеваний имела русская баня. Народные лебцы именно в бане оказывали медицинскую помощь: вправляли вывихи, пускали кровь, «накидывали горшки» (суховоздушные банки), лечили кожные болезни, принимали роды. Больницы гражданские и госпитали военные появятся немного позже.

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России. СПб, 1885, вып. IV, стр. 898.



## ГЛАВА ВТОРАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕДИЦИНА

Создание Аптекарского приказа. Подготовка национальных врачебных кадров. Болезни и способы их лечения. Больницы и госпитали. Первые аптеки и система заготовки лечебных трав. Меры борьбы с эпидемиями. Первые доктора медицины.

В XVII столетии наступил новый период в истории России. Во всех областях: политической, экономической и культурной жизни страны наметились серьезные сдвиги, подготовившие почву для новых преобразований, осуществленных в начале XVIII века.

Перед Московским государством еще в XVI веке возникла проблема выхода к Балтийскому морю и стремление к воссоединению братских земель Украины и Белоруссии. Однако военным путем решить эти проблемы не удалось.

В XVII в. усилия государства снова были направлены на решение прежних задач. Начало века отмечено бурными событиями в жизни России: страну охватил голод (1601—1605), вспыхнуло восстание под руководством И. Н. Болотникова (1606—1607), Польско-Шведская интервенция (1607—1611), военные походы на Крым и Азов. Эти события привели к созданию русской армии, с помощью которой царское самодержавие жестоко подавило крестьянское восстание, отразило походы иностранной интервенции. К середине XVII в. в России наступило усиление власти самодержавия, наметился некоторый экономический подъем: возросло число городов до 254, увеличилось количество промышленных предприятий мануфактурного типа, усилился межобластной товарообмен, усовершенствована система центрального (приказы) и местного (воеводства) управления.

В наступивший период расцвета феодализма в России принимается ряд важных государственных акций. 1 октября 1653 г. Земский собор утвердил решение правительства о принятии Украины в русское подданство, в связи с чем и началась война

(май 1654) с Польшей. В результате длительных военных действий левобережная Украина была присоединена к России (1667), однако Белоруссия все еще оставалась под властью Польши. Одновременно Россия ведет военные действия со Швецией (1656—1658), а затем с Турцией (1676—1681), стремясь выйти к побережью Балтийского и Черного морей.

Естественно, что беспрерывные войны и жестокая эксплуатация вызывали гнев и возмущение народа. Народный протест в 1670—1671 гг. вылился в настоящую крестьянскую войну против царского самодержавия. Под водительством С. Т. Разина огромные массы восставших (свыше 200 тыс.) в битве с царскими войсками, в силу неорганизованности и отсутствия четкого плана действий, потерпели поражение.

На общем фоне усиления царской самодержавной власти опасность военного нападения извне существовала на протяжении всего XVII столетия. Вот почему перед правительством встал вопрос об обеспечении войска и населения постоянной медицинской помощью. С этой целью и был создан Аптекарский приказ — высший орган медицинской службы в Московском государстве.

Наступил новый этап в истории отечественной медицины, когда управление медицинским делом в стране перешло в руки государства.

### Создание Аптекарского приказа

Время учреждения Аптекарского приказа точно не установлено. Однако большинство ученых считает, что деятельность этого учреждения началась в 1620 году. Необходимость создания Аптекарского приказа наступила после открытия в 1581 году первой аптеки и появления на службе иноземных, а затем и русских врачей. В. В. Томашевский считает, что в конце XVI в. в аптеке уже была должность «подъячего» Аптекарского приказа. Позднее произошло выделение из состава «Приказа Большого двора» специального учреждения — Аптекарского приказа (1620).

На первом этапе своей деятельности Аптекарский приказ являлся придворным медицинским учреждением. Его возглавляли приближенные царя (не врачи). Из документов известно, что руководили Аптекарским приказом: князь Иван Борисович Черкасский (1629—1633), думные дьяки Иван Гавренев и Иван Баклановский (1633—1642), боярин Федор Иванович Шереметьев (1642), боярин Федор Васильевич Бутурлин (1643—1646), Борис Иванович Морозов (с 1646), князь Чер-

касский Яков Куденетович, Илья Данилович Милославский (1654—1669), боярин Артамон Сергеевич Матвеев (1672—1676), князь Н. И. Одоевский (1689) и др.

Каковы же первые шаги нового государственного учреждения? В обязанности персонала Аптекарского приказа входило обеспечение медицинской помощью царя, его семьи и приближенных. При этом для царя, изготовленные «отборные лекарственные средства» хранились в аптеке в особой комнате «казенке» за печатью дьяка Аптекарского приказа. Выписывание лекарств и его приготовление было обусловлено большими строгостями. «Приготовленное для дворца лекарство отведывалось докторами его прописавшими, аптекарями его приготовившими и, наконец, лицом, которому оно сдавалось для передачи на «верх»<sup>1</sup>. В 1631 году штат Аптекарского приказа был небольшой: два доктора, пять лекарей, один аптекарь, один окулист, два переводчика и один подьячий. В росписи для выдачи жалованья за 1631 г. указаны имена служащих Аптекарского приказа: доктор Артемей Дей, доктор Валентин Билс, аптекарь Андрей Иванов, окулист Давид Браун; лекари Кашпир Давыдов, Ольферей Ольферьев, Кляус Алерт, Анца Шлюц и Вялица Потемкин; переводчики: Захарей Захарьев, Елисей Юрьев; подьячий — Федор Быков<sup>2</sup>. Доктора иноземные, работавшие в Аптекарском приказе получали от государства годовое жалованье 200—250 руб., аптекари и лекари 50—70 руб. и пользовались особыми льготами.

Из наиболее ранних документов, свидетельствующих об Аптекарском приказе как учреждении, приведем выписку из Царского указа от 1630 г.

«...князю А. М. Львову да дьякам Герасиму Мартемянову да Максиму Чиркову велети им Аптекарского приказу медные суды полудить и поделати.

Два куба больших с кровлями полудить, котел с дужкою, два кубика малых с кровлями же полудить три противня с кровлями полудить, две сковородки полудить, три таза, новое дело полудить, сковородка тренога поделати и полудить и сковородка с носком полудить, труба медная перепаять кувшинец с кровлею переделати на ново, две печки медных поделати»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Загоскин Н. П. Врачи и врачебное дело в старинной Руси. Казань, 1891, стр. 37.

<sup>2</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1881. Вып. I, стр. 12—13.

<sup>3</sup> Материалы для истории медицины в России. СПб., 1881. Вып. I, стр. 5—6.

В середине XVII столетия Аптекарский приказ из придворного учреждения превращается в общегосударственное. Значительно расширяются и его функции. Аптекарский приказ ведал приглашением на службу иноземных врачей и подготовкой национальных кадров, распределением их по должностям, проверкой «докторских сказок» (историй болезней) и выплатой жалованья. Из Аптекарского приказа исходило руководство аптеками, аптекарскими огородами и организация сбора лекарственных растений в масштабе страны. Военные события выдвинули еще одну проблему перед Аптекарским приказом — создание медицинской службы в русской армии. Отсюда возникли дополнительные функции: назначение в войска лекарей и подлекарей, снабжение лекарствами полковых аптек, организация временных военных госпиталей, освидетельствование солдат о пригодности их к несению военной службы.

По распоряжению Аптекарского приказа в 1654 г. в русскую армию под Смоленск впервые был направлен значительный отряд русских лекарей<sup>1</sup>. Вот их имена: Савелий и Монсей Гавриловы, Федор и Матвей Ивановы, Роман Лохавин, Максим и Артемий Прокофьевы, Артемий Азаров, Сергей Афанасьев и аптекарь Иван Михайлов. В Белгород в полк Соловьева посланы лекари: Наум Осипов, Первой Потапов, Сидор Григорьев, Федор Захаров, Иван Минин. В. В. Томашевским обнаружен следующий документ, свидетельствующий о том, что лекари распределялись по полкам только Аптекарским приказом. «Лекари Александр Антонов, Афанасий Шашунов, Иван Раев и лекарский ученик Иван Никитин отправлены в стрелецкий полк Полтева, лекарь Федор Васильев едет в полк Остафьева...»<sup>2</sup>. В этом же документе указаны имена следующих лекарей: Ивана Семенова, Сергея Прокофьева, Федота Яковлева, Андрея Федотова, костоправа Мирона Яковлева и еще пяти учеников. Этот документ свидетельствует о прямом влиянии Аптекарского приказа на формирование медицинской службы в русской армии. Что касается финансовой стороны дела, то в первой половине XVII в. все расходы Аптекарского приказа оплачивались из общей казны, а затем это учреждение имело собственный бюджет, связанный с продажей лекарств в аптеке.

По мере расширения деятельности Аптекарского приказа его расходы все время возрастают. В 1630 г. расход денег на «корм и жалованье» докторам, лекарям, аптекарям, толмачам составлял — 905 руб., в 1631 г. — 1045 руб., 1680 г. — 4000 руб.

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1883. Вып. II, стр. 145.

<sup>2</sup> ЦГАДА, ф. 143, оп. 143/2 № 298.

В 1682 г. приход Аптекарского приказа составил — 10130 руб., расход — 9876 руб.<sup>1</sup>

К 1681 г. наблюдается значительное увеличение штата Аптекарского приказа. Среди 80 сотрудников: 6 докторов, 4 аптекаря, 3 алхимиста, 10 лекарей-иноземцев, 21 русский лекарь, 38 учеников лекарского и костоправного дела. Кроме того было: 12 подьячих, огородники, толмач и хозяйственные работники<sup>2</sup>.

Место размещения Аптекарского приказа не было постоянным. Первоначально это учреждение находилось на территории Кремля в каменном здании напротив Чудова монастыря. Во 2-ой половине XVII в. основные службы Аптекарского приказа перемещены на новое место. В книге расходной за 1657 год есть такая запись: «...Царь и Великий князь Алексей Михай-



Рис. 2. Здание Аптекарского приказа в Кремле (XVII в.).

лович... указал, свой Государев Аптекарский двор и огород перенести... от Кремля города за Мясницкие ворота и устроить в огородной слободе на пустых местах». Далее сказано «на трех пустых местах аптекарский двор и огород строить. А что на то дворовое и огородное строение лесу куплено и извозчиком провозу от хором и от заборов и от всякого лесу от Кремля города до нового аптекарского двора, и плотником и ярыжным и всяким делавцом за дело денег дано...»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Вильгельм Рихтер. История медицины в России. М., 1820, часть вторая, стр. 17.

<sup>2</sup> Аптекарский приказ, БМЭ, 2-е изд., т. 2, стр. 538.

<sup>3</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1881. Вып. II, стр. 207.

Как видно из документа, строительство нового помещения для Аптекарского приказа обеспечено денежными средствами. В другом документе (1657) указаны размеры нового здания и названы лица ответственные за строительство. «...Окольничему Федору Михайловичу Ртищеву, да дьякам Давыду Дерябину, да Игнатию Матвееву, да Андрею Селину... аптекарский двор от Кремля-города перенести... и истоппников и сторожей перевести за Фроловские ворота, в Огородную слободу, и устроить подле двора Думного дьяка Семена Заборовского на пустых местах..., а по мере тех мест в длину в одном конце пятьдесят семь сажень в другом конце семнадцать сажень; поперек в одном конце сорок семь сажень с полусаженью, — в другом конце двадцать сажень»<sup>1</sup>. Кроме того, мы познакомились с еще одним документом, где указано существование еще одного помещения Аптекарского приказа у Каменного моста.

В документе (сент. 1661) записано: «И на государеве на новом аптекарском дворе что у Каменного мосту надобно посадить всякие травы и смородина черная, белая, красная и вишни и сливы. Из двора боярина Никиты Ивановича Романова травы всякие, которые годятся посадить в государеве аптекарском саду...»<sup>2</sup>.

В материалах упоминается «Новый аптекарский двор» на Смоленской улице (проспект Калинин, д. 5), который располагался около «монастыря Воздвижения Черного Креста». В настоящее время можно видеть сохранившуюся одну из пристроек Аптекарского двора, позади здания Музея русской архитектуры.

В 1712 г., во время большого пожара в Москве, «Аптекарский садовый двор сгорел»<sup>3</sup>. В 1716 г. Указом Петра I само учреждение Аптекарский приказ было заменено новым — Аптекарской канцелярией.

Вызывает большой интерес царский указ — об улучшении постановки службы в Московском государстве, изданный в конце XVII столетия. Отметим лишь наиболее важные, в историческом отношении, места.

В 1690 году издан Указ царей Ивана и Петра Алексеевичей «Об улучшении постановки аптечного и медициньского дела в Аптекарском приказе». В нем отмечается, что доктора и аптекари не имеют между собой доброго согласия «безо всякой

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1884. Вып. III, стр. 744.

<sup>2</sup> Там же, Вып. III, стр. 744.

<sup>3</sup> Труды Музея истории и реконструкции г. Москвы, М., 1950. Вып. I, стр. 200.



причины» между ними наблюдается часто «вражда, ссора, клевета и пелюбовь». Отсюда у младших чинов к докторам и аптекарям «непослушание», в делах «нерадение». В Указе сказано, что при таком положении изготовленные лекарства вместо пользы могут причинить людям страдание. Для наведения должного порядка в медицинском деле и в аптеках Указ предписывает каждому доктору и аптекарю принимать присягу и клятву в 10 пунктов для исполнения. Приведем только важные из них: 1) Два три раза в год смотреть аптеку и «негодные лекарства» по совету докторов «выкидывать вон». 2) Особая строгость предписывается при изготовлении лекарств царю. Изготовленное лекарство до приема царем доктор должен «надкушать» и ждать пока благое действие совершится. 3) В случае ухода с дежурства лекаря или аптекаря Указ предписывает производить вычет из государева жалованья<sup>1</sup>. Как видно из содержания Указа, он не только регламентировал работу докторов, аптекарей и лекарей, но требовал улучшения постановки медицинского дела в государстве.

#### Подготовка национальных врачебных кадров

По мере возрастания потребности в обеспечении медицинской помощью войска и гражданского населения, в середине XVII столетия встал вопрос об организации специальной государственной врачебной школы при Аптекарском приказе. Такая «Школа русских лекарей» была открыта в 1654 г. Вместе с тем продолжала действовать система ученичества. Ученики лекарского и аптечного дела направлялись к опытным врачам и аптекарям иноземцам, находившимся на службе в России.

В школе русских лекарей обучались дети стрельцов, духовенства и служилых людей в течени 5—7 лет за счет государства. При этом обучение в школе «начиналось со сбора трав под руководством опытных травников; продолжалось в аптеке и заканчивалось в полках»<sup>2</sup>. Первый набор в школу состоялся в 1654 г. в количестве 30 учеников. Учеба их в школе продолжалась четыре года. Ввиду большой нужды в полковых лекарях, в 1658 г. состоялся досрочный выпуск. Назовем имена

<sup>1</sup> Указ опубликован в «Прохладном Вертограде» л. л. 8—13, хранящийся в отделе рукописей Московского исторического музея, фонд МУЗ, № 1096.

<sup>2</sup> Лахтин М. Ю. Где приобретали свои знания русские врачи в Московском государстве. Вестник воспитания, 1904 г., № 9, стр. 73.

первых русских лекарей: 1. Авдеев Кирилл, 2. Алексеев Степан, 3. Антонов Иван, 4. Афанасьев Никита, 5. Васильев Григорий, 6. Васильев Федор, 7. Васильев Федот, 8. Григорьев Алексей, 9. Григорьев Андрей, 10. Григорьев Андрей, 11. Губарев Любим, 12. Дементьев Яков, 13. Иванов Никифор, 14. Иванов Фирс, 15. Марков Иван, 16. Мишин Иван, 17. Миронов Иван, 18. Миронов Яков, 19. Никитин Иван, 20. Осипов Наум, 21. Подуруев Василий, 22. Прокофьев Сергей, 23. Раев Иван, 24. Семенов Иван, 25. Тимофеев Демид, 26. Федоров Василий, 27. Федоров Иван, 28. Федоров Лука, 29. Федоров Андрей, 30. Шешуков Афанасий, 31. Яковлев Наум, 32. Яковлев Федот<sup>1</sup>. Из списка видно, что два ученика прибавилось к первому набору в процессе учебы, поэтому учеников, окончивших школу оказалось не 30, а 32 человека. Из числа окончивших 17 лекарей направлены в действующую армию, остальные в Стрелецкий приказ для прохождения службы<sup>2</sup>.

В Государственном архиве Древних актов сохранился документ, где изложена просьба к царю о разрешении учиться лекарскому делу. В челобитной (1664) на имя царя Федор Дорфеев пишет: «Отец мой... жил в Гарельской округе на посаде... я сирота твой, пришел к Москве и жил на Москве года с три и больше, а в твою государеву службу и ни в какой чин не делся и стал скитаться без приюту... вели государь, мне быть у своего государева дела во Аптекарском приказе в лекарских учениках для наученья лекарского и костоправного дела»<sup>3</sup>. Последовало решение: «ему учиться лекарскому делу». По приказу думного дьяка Лукьяна Голосова от 29 октября 1671 г. «велено отдать учить лекарскому делу солдатского сына Савку Дмитриева Аптекарской палаты лекарю Фролу Дячку»<sup>4</sup>.

Изъявляли желание овладеть врачебным искусством лица, прошедшие суровую школу войны и уже знакомые с санитарным делом. В челобитной (1679) Ивашки Семенова сказано: «...мы с братом своим лекарем Козьмою Семеновым в полку... под Чигириным... в окопе сидели помирали голодную смертью... ратных людей лечили... со всяким радением и работали... безденежно и корысти себе никакой не получили. Милостивый государь... вели у своего государева дела в Аптекар-

<sup>1</sup> Фонд Военно-медицинского музея МО СССР, шифр 30787.

<sup>2</sup> ЦГАДА. ф. 143, ап. 143/2, № 640.

<sup>3</sup> Новомбергский Н. Я. Материалы по истории медицины в России, СПб, 1905, т. I, стр. 78.

<sup>4</sup> Там же, стр. 431.



ском приказе быть в лекарских учениках»<sup>1</sup>. В резолюции записано: «Ивашке Семенову быть в аптекарских учениках и отдать его в научение иноземному доброму лекарю»<sup>2</sup>.

Аптекарский приказ и учителя требовали от поступающих на учебу определенных гарантий. Лекарский ученик Василий Сергеев, принятый в 1681 г. на учебу к лекарю Аптекарского приказа Адольфу Льевагасину, в обещании написал: «И участь мне у него, Адольфа, ему и никому зла не учинить и не пить и не бражничать и никаким воровством не воровать и не сбежать и не доучась от него не отойти»<sup>3</sup>. Учеба лекарских учеников, прикрепленных к иноземным специалистам, продолжалась разные сроки от 3 до 12 лет, хотя официально срок обучения был установлен 5—7 лет. В зависимости от сроков обучения ученики делились на «старших учеников» и «учеников меньшей статьи». В разные годы число учеников при Аптекарском приказе колебалось от 10 до 40 человек. В 1658 г. обучалось — 38 человек, 1667 — 28, 1672 — 25, 1676 — 10 учеников: аптекарского, лекарского и костоправного дела<sup>4</sup>.

Среди документов Аптекарского приказа встречается много жалоб учеников на плохие жилищные условия, несвоевременную выплату жалованья. При этом жалобы поступали на имя царя одиночные и групповые. Приведем некоторые из них. В 1658 г. «Царю... быют челом холопы твои лекарского дела ученики Ивашка Антонов с товарищами тридцать восемь человек. Живем мы холопы твои в разных приказах по стрелецким слободам у отцов своих и у братьев и у сродичей, а своих... дворишек нет; а ныне нас холопей твоих из стрелецких слобод выбивают, а детца нам негде... не вели государь нас из стрелецких слобод выбивать... чтоб нам холопам твоим волочась меж двор в конец без приюту не погнута и твоей бы царской службы не отбыть»<sup>5</sup>. На этом документе стоит резолюция: «До государева указа высылать не велено».

О размере жалования учеников можно судить из следующего документа. Аптекарского приказа лекарского дела ученик Митка Микитин пишет: «Царь... пожалуй меня холопа твоего... царским годовым жалованьем — годовым и месячным кор-

мом...». Резолюция: «По пяти рублей, корму по два рубля на месяц»<sup>1</sup>.

Ввиду тяжелых условий жизни и учебы некоторые ученики оставляли школу и своих учителей и спасались бегством. В таких случаях издавалась грамота о розыске беглеца и возвращении его в Аптекарский приказ для продолжения учебы.

«В прошлом в 171 г. (1664) сбежал с Москвы лекарского дела ученик Емелька Климов, а ныне тот беглый ученик живет в Ярославле... велено того ученика в Ярославле сыскать и прислать к Москве... со сторожем с Юшкою Невлевым и провожатыми скотов и связав крепко сторожу Юшке с провожатыми и беглым учеником явится во Аптекарском приказе боярину Илье Даниловичу Милославскому...»<sup>2</sup>.

Остановимся более подробно на характерных особенностях трехстепенного обучения в школе русских лекарей.

Первый этап обучения был теоретическим и в то же время практическим. Документ, датированный 1673 годом, сохранил имена учеников и свидетельствует о характере их учебы. «Посланы из Аптекарского приказа в Новую аптеку на Гостиный двор дохтура Стефана фон Гадена ученики разных приказов стрельцы: Ивашка Гобунов, Ивашка Калинин, Наумка Яковлев, Анашко Григорьев, Ларка Степанов, Алешка Фофонов... велеть им быть с травниками у збору трав и цветов и кореньев во все лето и до заморозков безпрестанно»<sup>3</sup>. Распоряжением от 26 мая 1673 г. доктора Стефана Иевлевича фон Гадена вышеозначенным ученикам предложено быть в селе Измаилово и «збирать травы и коренья в лекарство... ходити им со старыми учениками вместе, которые посланы для трав в Измаилово-же шесть человек, с апреля с 9 числа на две перемены для научения лекарского дела, а старым ученикам ходить на три перемены»<sup>4</sup>. Кроме практических навыков в аптеке ученики изучали фармацию, фармакологию, латинский язык, анатомию, диагностику, болезни и способы их лечения. В качестве учебных пособий служили «Травники», «Лечебники» и некоторые сочинения докторов «Докторские сказки» (подробнейшее описание болезни). В 1643 г. доктора Артман Граман и Яган Белоу написали сказку «О происхождении и лечении ангины». Доктор Колинз написал «О траве валерианы и о лекарствах из нее».

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1885. Вып. IV, стр. 1096.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> ЦГАДА, фонд 143, оп. 3, д. 199, л. л. 106.

<sup>4</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1885. Вып. IV, стр. 870—871.

<sup>5</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1885. Вып. III, стр. 704.

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1881. Вып. II, стр. 221.

<sup>2</sup> Новомбергский Н. Я. Материалы по истории медицины в России, СПб, 1905, т. I, № 80, стр. 68.

<sup>3</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1881. Вып. II, стр. 484.

<sup>4</sup> Там же, стр. 485.

В 1658 г., по поручению Аптекарского приказа, Епифаний Славенецкий перевел «Врачебную анатомию» Андрея Везалия. Возможно эта книга использовалась для учебных целей. После завершения теоретического обучения в аптеке ученики направлялись для практических навыков в Стрелецкие полки.

Прохождением врачебной практики в полках завершался третий этап обучения в школе. Ученики в полк направлялись с сопроводительным письмом. По указу (1655) лекарю Василию Ульфову велено быть. «... для лечьбы наших ратных людей, да лекарского дела ученикам Андрюшке Федотову, Федотку Васильеву, Якушку Миронову, Фирску Иванову, Кириюшке Авдееву, Митьке Афанасьеву и велети лекарю Василию Ульфову учеников лекарскому делу учить с великим радением, ... а ученикам сказать, чтоб они лекаря Василия Ульфо́ва слушали и лекарскому делу учились с великим радением и воровства бы от них никакого не было; а будут они лекаря Василия Ульфо́ва в лекарском деле слушать не учнут, и им за то быть в наказанье без пощады»<sup>1</sup>.

В одном из документов описаны меры наказания за невыполнение лекарским учеником распоряжений властей. В 1655 г. из-за болезни задержались в Москве и своевременно на службу в Смоленск не выехали лекарь Михаил Стрюбель, толмач Ивашко Вент и лекарский ученик Стенька Ошурков. В связи с этим поступило указание околышному И. А. Милославскому лекарю и толмача «...сыскать и выслать на нашу службу тотчас; а лекарского дела ученика Стенька Ошурка за его воровство, что он на нашу службу не поехал... бить батоги нещадно и потому ж выслать на нашу службу тотчас с приставом...»<sup>2</sup>.

В благоприятных случаях окончания учебы лекарским ученикам Аптекарский приказ присваивал звание лекаря. Если врачебную подготовку ученик проходил у опытного доктора-иноземца, тогда его учитель выдавал свидетельство о завершении учебы и врачебных познаниях питомца.

Приводим выписку из одного из таких свидетельств, выданное лекарю Петру Григорьеву в 1672 г. «Аз нижеписанный Яган Маркус Гладебах ведомо чиню и свидетельствую всем, кому о том ведать надлежит. В прошлом 1668 году августа в 12 день Петр Григорьев, который пожелал у меня изучитись лекарскому делу и для того мне в службу и в научение отдался, дав на себя письмо... что последующие четыре года служить

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1884. Вып. III, стр. 635—636.

<sup>2</sup> Там же, стр. 639.

ему Петру Григорьеву у меня прилежно для изучения лекарского дела, неослушно, со всякой верностью и учиться тому делу по письму, которое от обоих нас по обыкности нашего дела и достоинству укреплено и совершено. И как Петр у меня те урошные годы отживет, служа со всякою верностью, обещаюся я его тогда честью отпустить и о добром и непорочном его житии дать ему свидетельство. И я ныне о сем истинной правдой свидетельствую, что он Петр служа мне же свои годы, не токмо в ученики прилежен, послушен, верен или как ученику той науки подобает во всем непорочен явился, но и так счастливо прилежал, что искусство его в лечении от многих похвалено было. Подобно малая отрасль вырастает в великое древо, которая со многими трудами и великим попечением оберегана быв вырастает: так и я должен от рук моих прозябшие отрасли с попечением носить и пособствовать сим свидетельственным письмом.

Того ради мое ко всем, наче же к искуснейшим дела нашего лекарям должное и любезное прошение, чтоб сему моему свидетельству не токмо верили, но и еще свидетельствованную грамоту, с которой я вышеописанного Петра Григорьева от себя отпускаю и дела нашего лекарского искусства и потребна быть поведваю и нарекаю, совершенно с верностью, яко причастника дела нашего и чина восприняли б. Вящей ж ради верности я своею рукою сие свидетельственное письмо подписал и печать свою приложил и к тому упрошенные свидетели писанием рук своих и печатей укрепили. Писан в царствующем граде Москве в немецкой слободе 1672 года сентября в 1 день»<sup>1</sup>.

В большинстве случаев лекарского ученика по решению Аптекарского приказа экзаменовали докторы медицины и давали свое заключение о переводе ученика в разряд лекарей.

Так, например: «Лекарского дела ученика Алексея Иванова, прожившего в учениках... 12 лет, экзаменуют доктора Степан Фунгаданов и Яган Гутменш. Они дали заключение: «...лекарского дела ученик Алексей Иванов лечит раны колотые и сеченые и рубленые и делает пластыри и мази и иные статьи, что достойно к лекарскому делу, и с лекарское де дело сво будет»<sup>2</sup>. Такие свидетельства являлись своего рода дипломом, дававшим право для врачебной практики.

<sup>1</sup> Томашевский В. В. Аптекарский приказ в XVII веке. Л. 1952, стр. 303.

<sup>2</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1885. Вып. IV, стр. 1279.

При Аптекарском приказе с 1654 г. функционировала «Школа костоправов». Заведывал этой школой стрелецкий голова (не врач) Первой Петров. Срок обучения в школе был 1,5—2 года. Окончившие школу направлялись в полки для практической работы. Сохранились некоторые сведения, свидетельствующие об уровне подготовки костоправов.

В 1656 г. костоправы Ивашка Максимов и Стенька Дорофеев в полку лечили раненых воинов, а затем пожелали работать в Аптекарской палате. В связи с чем им был устроен экзамен. На их прошении написано «Свидетельствовать чему горазды». На экзамене в Аптекарском приказе боярину И. Д. Милославскому они сказали:

«Учились де они костоправному делу у костоправа Первушки Петрова и костоправному делу выучились в прошлом де во 163-м и в нынешнем во 164-м году, были на государевой службе в полках... у князя Я. К. Черкасского... и у князя А. Н. Трубецкого с товарищами и государевых ратных раненых людей лечили»<sup>1</sup>. Костоправ Первушка Петров написал заключение, что «костоправному делу Ивашко Максимов и Стенька Дорофеев учились у него и были на государеве службе в полках «...пульки вымали и раны лечили и кости ломаные правили и тому они лекарскому делу научены. К сей сказке Первой Петров руку приложил»<sup>2</sup>. После экзамена и заключения последовало распоряжение «им быть в костоправах в Аптекарском приказе».

Первой Петров как хороший специалист пользовался широкой славой. Сохранилось немало документов, где ему предлагалось лечить разных лиц. В 1659 г. Ивашка Карамышев обращается к царю «...вели государь меня лечить костоправу Петрову». У одного больного случился на службе перелом ноги. Его просьба была выполнена П. Петровым.

Таковы краткие сведения об условиях учебы и работы первых учеников лекарского и костоправного дела в Московском государстве.

Условия труда и жизни русских врачей по сравнению с иноземными врачами в Московском государстве были далеко не одинаковыми. В архивах почти не сохранилось ни одной жалобы на задержку выплаты жалования иноземным врачам, в то же время есть десятки документов, рисующих тяжелое и прямо таки бедственное положение русских врачей. Приведем некоторые примеры.

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России. СПб. 1884. Вып. III, стр. 644—645.

<sup>2</sup> Там же, стр. 645.

Со службы из Белгорода лекарь Осинко Филиппов сообщает царю «...жалованья, месячного корму мне холопу твоему не дают... пить и есть нечего помираю голодною смерью»<sup>1</sup>. В 1663 г. поступила групповая жалоба от полковых врачей: Федотки Васильева, Андриюшки Федотова и ученика Федьки Захарьева о том, что в полку князя Г. Г. Ромадановского им выдали жалованье за 4 месяца по 2 рубля, прибавочных денег не дано. Далее авторы сообщают и о трагическом случае «...в Черкасском городе в Зинькове, погорели без остатку, — едва ушли через стену, только с твоею государевою аптекою, а сами остались наги и босы и от тово мы... оскудели и одолжали великими долгами... вели нам свое государево жалованье прибавочные деньги на четыре месяца выдать»<sup>2</sup>. На этот раз просьба была удовлетворена. Полковым лекарям и ученику сверх жалованья выдана надбавка в сумме 12 рублей на троих.

Лекарь Ортюшко Назарьев был в походе под Смоленском, лечил ратных людей, а затем более 11 лет работал в Москве в тяжелых условиях. В челобитной он пишет: живу «...в тесном дворнишке за Варварскими воротами на Васильевском лужку на водяном потоке на грязи; погребнишко..., для лекарственных дел за водою сделать нельзя, ...всякого чину больных людей... за теснотой лечить негде. Я холоп твой погорел и разорился... одолжал великими долгами... Оклад на год сорок семь рублей да месячного корму. По осми рублей на месяц». Лекарь просит прибавить жалованья, чтобы с семьею не умереть голодной смертью. Резолюция: «Прибавить оклад к месячному корму по полтине на месяц, к государеву жалованью 3 рубли»<sup>3</sup>.

В конце XV и в начале XVI вв. для обслуживания царского двора в Москву стали приглашать иноземных врачей. По мере возрастания экономического и военного потенциала страны потребность в специалистах сильно возросла. Поэтому в Россию широко были открыты двери для приезда на работу не только врачей, но и других иноземных специалистов.

Как свидетельствуют многочисленные документы, иноземные лекари и аптекари в Московском государстве пользовались привилегированным положением, получали более высокие оклады и подарки.

При Аптекарском приказе в XVI—XVII вв. на службе находился значительный отряд иноземных докторов, врачей и

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России. СПб. 1884. Вып. III, стр. 678.

<sup>2</sup> Там же, Вып. II, стр. 244.

<sup>3</sup> Материалы для истории медицины в России. СПб. 1881. Вып. II, стр. 327—328.



аптекарей. Однако заметного влияния на развитие русской медицины они не оказали.

### Болезни и способы их лечения

В XVI—XVII вв. в развитии отечественной медицины произошли известные качественные и количественные сдвиги. С одной стороны, при Аптекарском приказе государство открыло «Школу русских лекарей» стало готовить национальные врачебные кадры, а с другой стороны усилился приток в основном квалифицированных иноземных лекарей и докторов. К тому же в России стали функционировать первые аптеки (в XVI в.), гражданские больницы (XV в.), временные госпитали (XVI в.). Рукописные лечебники и травники многократно переписывались и широко распространялись. Большой популярностью пользовалось сочинение «Аристотелевы врата» или «Тайная тайных» (XV—XVI вв.). В нем были изложены краткие сведения по общей гигиене, хирургии, терапии и фармации. Особый интерес в этой книге вызывают сведения об этике врача. «Во враче одинаково должны быть хороши как мысли, так и тело и даже одежда... Украшение врача — строгость во всем, умеренность, выраженная способность к самовоспитанию»<sup>1</sup>.

Нельзя не отметить, что вышеназванные моменты оказывали определенное влияние на развитие основных проблем отечественной медицины.

Древнейшими проблемами в медицине являются: распознавание (диагностика), лечение, прогноз (исход болезни). В Московском государстве, особенно в стрелецких полках, лекарям довольно часто приходилось сталкиваться с решением той или иной медицинской проблемы. Об уровне диагностики того времени свидетельствуют следующие примеры.

По Указу 4 октября 1681 г. лекарями: Василием Подуревым, Иваном Костылевым, Кузьмой Семеновым, Афанасием Мартыновым произведен осмотр стрельцов и дано заключение о характере болезни и пригодности их к службе. «У Тимошка Артемьева болезнь: в правую ногу был из лищали ранен, и от того нога сохнет. У Стеньки Барабанщика болезнь: левая рука вышиблена из плеча и от того высохла и не гнетца; да у него ж правая нога вышиблена ж в вертлюге... И тем стрельцам, за такими болезнями государевой службе служить не мочно»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. Медгиз, М., 1960, стр. 38.

<sup>2</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1885. Вып. IV, стр. 1254.

В другом списке раненых стрельцов есть такая запись: «Гришка Афанасьев ранен саблею: отрублен нос и верхняя губы и зубы передние... рана тяжела. ...Ивашка Андронов ранен в голову: пушечным ядром, переломило висок левой в трех местах. Раны тяжелы... Алешка Федотов ранен: опалило лицо из пушки и нос сшибло»<sup>1</sup>.

В Московском государстве получили распространение такие болезни, как: цинга, лихорадки, золотуха, кароста, «каменная», «чечуйная», «огневая», «кильная болезнь», падучая «проносная», желтуха, рожа, астма и др.

При осмотре больного Матвея Тимофеева доктора Лаврентий Блюментрост и Андрей Келлерман диагностировали несколько заболеваний. «...в голове обморок и в глазу темная вода подступает, да у него ж одышка сильная и кашель... правая нога и левая рука от конечного убою разбиты и в костях ломота; и за теми болезнями и увечьем ему Матвею государевы службы служить нельзя»<sup>2</sup>.

В материалах Аптекарского приказа встречаются документы, где указано, что в порядке уточнения диагноза созывались врачебные консилиумы. В 1674 г. доктора Л. Блюментрост и М. Грамон, лекари — В. Ульф, С. Ларионов при осмотре стрельца Митрошки Кочурова записали: «На всем на нем по телу чирьи и в коросте, и те де чирьи и коросту лечить его мочно и лекарства надобно много, а хотя де и излечится, и ему... служить нельзя, потому что от тех болезней одряхлел»<sup>3</sup>.

В 1677 г. доктор Петр Пантанус и лекарь Яган Тирих Шартлинг, после осмотра больного Самсона Емельянова, в «докторской сказке» записали весьма характерные признаки почечно-каменной болезни. «Болезнь у него внутренняя каменная в почках и мочею выходят крупные и мелкие камешки; а как у него те камешки выходят, и в то время он бывает при смерти; да от той же болезни в голове великий лом, и от того лому и от болезни глаза попортило с великой натугой и теми глазами мало видит; и если ему, от такой болезни куды на ветер выходить — и ему окромя смерти себе ожидать нечего. И за тою болезнью ныне и впредь ему Самсону государя службу служить не мочно»<sup>4</sup>.

Диагностика других болезней так же не лишена интереса. Укажем на заключение доктора Лаврентия Ренбугера и лека-

<sup>1</sup> Там же, стр. 1011, 1015.

<sup>2</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1885. Вып. IV, стр. 1145.

<sup>3</sup> Там же, 1881. Вып. III, стр. 504.

<sup>4</sup> Там же, 1885. Вып. IV, стр. 906.



ря Николая Шнеда, сделанное ими 4 сентября 1676 г. после осмотра стрельца Севостьяна Артемова. Они записали: «...болезнь де у него в луе на левой стороне кила (грыжа) про-

Рубини Лышан,  
 Андрей Истрин во ров то Илья вост  
 валево ольга Андрей Петров  
 Ушиннос Прина и Юрко Есафинено  
 Ронь Полю в Рот Леб  
 Генваря вост

Иван Претро востро во ртс то  
 Яков вт востро вт вост  
 востро Иринде востро  
 востро Паловница Голова  
 Мостовский Претро Яковлев Прина  
 Соловцова востро Петров  
 Паловтх отто востро востро  
 Яков Арина Яков востро

Рис. 3. Имена русских лекарей, находившихся на службе в Аптекарском приказе.

грызла, луна и черева выходят вон... ему Севостьяну стрелецкой службы служить не мочно»<sup>1</sup>.

Согласно Указу 18 декабря 1663 г. лекари Симон Зомер, Иван Албанус, Иван Островской, Данило Фунгаданов, Артемий Назарьев произвели осмотр больного Ивана Степанова и диагностировали паховую грыжу. В истории болезни сделана соответствующая запись: у Ивана Степанова «...изнутри выходят черева в тайные уды. А как ему много ездить и ходить, и от того чаять смерти; только ему и помочи учинить, сделать пояс широкый, и тем поясом то место подвязывать и быть дома, а никуда ходить и ездить не мочно»<sup>2</sup>.

Весьма любопытное обоснование диагноза заболевания глаз дал врач-окулист Иван Молгар. При осмотре больного Темниковского в истории болезни он записал: «У него в глаза пошла темная вода и от лому правый глаз треснул и на обоих глазах бельма и не видит, а лечить его немочно, потому что та болезнь у него застарелая»<sup>3</sup>.

Признаки чечуйной болезни (геморроя) и ее исход описаны следующим образом: «Болезнь у него (6-го Терентия) чечуйная и из проходу вышло по обе стороны мяса величнюю с грецкий орех и с одной стороны из того мяса учинилась две дырки и из тех дырок идет беспрестанно сукровица и залечить некоторыми деля не мочно... и ему Терентию кроме смертной кончины ожидать нечего»<sup>4</sup>. Доктор Яган Резенбурх при осмотре больного Тихона Григорьева в 1671 г. установил, что у него «чечуйная болезнь небольшая,— задним проходом идет руда (кровь)»<sup>5</sup>.

Заболевание остеомелитом стрельца Потанки Иванова описано лекарями Иваном Албанусом и Флором Дяклером так: «...что у него у правой ноги берцо переломано и кости из берца выходят и излечить ту ногу не мочно, потому что застряла, а только бы тое ногу лечить вскоре и они ж тое ногу вылечили»<sup>6</sup>. В некоторых историях болезни описаны признаки таких заболеваний, как желтуха, золотуха, шинга.

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1885. Вып. IV, стр. 874.

<sup>2</sup> Там же, СПб, 1884. Вып. III, стр. 779.

<sup>3</sup> Лахтин М. Ю. Как распознавались и лечились болезни в Московском государстве. Хирургия, 1904, т. 15, стр. 357.

<sup>4</sup> Лахтин М. Ю. Как распознавались и лечились болезни в Московском государстве. Хирургия, 1904, т. 15, стр. 358.

<sup>5</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1883. Вып. II, стр. 431.

<sup>6</sup> Лахтин М. Ю. Как распознавались и лечились болезни в Московском государстве. Хирургия, 1904, т. 15, стр. 358.

Доктор Стефан Фунгаденон лечил боярыню Дарью Мясную от «лихорадки и грыжи» и ее служанку Марию Пустобоярову от «лихорадки и желтухи». Лекарь Андрей Матвеев написал интересный прогноз больному А. Мижуеву, который страдал золотухой. Вот эти своеобразные слова: «Объявилась де у него на ноге золотуха и ту... золотуху захватила студь и ныне объявилась в правом паху да на лице, и будет де он от той болезни не истощает и он жив будет, а истощает умрет»<sup>1</sup>.

В Московском государстве довольно рано (XV в.) появились первые сведения о неведомой болезни — сифилисе, который был завезен в Западную Европу. Великий князь Иван III в 1499 г. дает поручение чрезвычайному послу, отправляющемуся в Польшу, боярину Ивану Мамонову узнать следующее: «Попытати ему в Вязьме князя Бориса: в Вязьму кто не приезживал ли болен из Смоленска той болезью, что болячки мечутся, а слово французскаа, а будто в вине ее привезли. Да в Смоленску о том пытати ещо ти та болезнь есть, или нет, да о том к Великому князю отписать; а и в Вильне о том пытати»<sup>2</sup>. В дальнейшем, очевидно, имели место случаи заболевания сифилисом в России, о чем свидетельствуют соответствующие записи в историях болезней. «Семен Провин, сын Ширин... болезнь у него нечисть и в гортани от той нечисти язык огнил и небо провалилось в нос и за тою болезью ему на ветер ходить не мочно»<sup>3</sup>.

Наряду с вышеупомянутыми заболеваниями в документах встречаются описания признаков «жабной болезни», рожи, тяжелой грудной болезни (астмы), кровавого поноса (дизентерии).

Изучение различных документов показывает, что врачи того времени неплохо диагностировали целый ряд заболеваний, назначали соответствующее лечение и даже предсказывали исход болезни. Однако способы лечения были далеко не на высоте. В ряде случаев мы замечаем бессилие врача справиться с болезнью.

Особое беспокойство вызывало у Великого князя массовое распространение цинги среди воинов стрелецкого войска. Поэтому принимались срочные меры для предотвращения этой болезни.

<sup>1</sup> ЦГАОР. Архив Древних актов, ф. 142, д. 292, л. 174.

<sup>2</sup> Памятники дипломатических отношений Древней России с Польшей в царствование Великого князя Ивана Васильевича с 1487 г. Сб. Имп. русского исторического общества, СПб, 1882, т. 35, стр. 286.

<sup>3</sup> Лахтин М. Ю. Как распознавались и лечились болезни в Московском государстве. Хирургия, 1904, т. 15, стр. 358.

В царской грамоте, направленной в 1672 г. князю А. А. Галлицыну в Казань, предложено: «...изготовить двести ведер сосновых вершин намоча в вине, да в Нижнем Новгороде изготовить сто ведер, и послать то вино в Астрахань и давать то вино в Астрахани служилым людям от цинги»<sup>1</sup>. Выполнение данного распоряжения имело большое значение для предохранения воинов от цинги.

Во время Смоленской войны (1609—1611) из-за отсутствия у защитников города свежих овощей и фруктов в городе возникла эпидемия цинги. Голод и цинга опустошали ряды воинов. Вся «трава была съедена», но защитники города не покорились врагу. Они заперлись в Соборе и взорвали себя.

Среди методов лечения больных широкое распространение получил способ кровопускания.

В отдельных архивных документах излагаются правила, которыми врачам следует руководствоваться при кровопускании. Так, например, кровь можно пускать при известном положении небесных светил, состояние же больного при этом имело второстепенное значение. Кровопускание больным производилось в бане при таких заболеваниях как рожа.

Не лишне интереса рациональный способ лечения ожогов. В одной из историй болезни врачем сделана следующая запись: «А коли человек изгорит огнем или обварится, возми масла конопляного и смочи бумаги хлопчатые и клади на место горелое». Как известно, такой метод лечения ожогов получил самое широкое распространение.

Встречались и более сложные способы лечения глаз по рецепту доктора Андрея Энгельгардта. «Сахару сатурни 40 зерен, водки гуляфиной 8 зол[отников], водки цвету василькового, — водки из травы волчьих ягод по 4 зол. И то все смешано и процежено сквозь бумагу и положено камфоры против 10-ти зерен, духу винного пол. 2 зол., и согнув в четверо платочек омочить в состав и немного выжать чтоб водка в очи не вошла, и прикладывать к очам по трижды и 4-жды на день и на ночь прикладывать 2-жды»<sup>2</sup>.

Об уровне медицины того времени свидетельствует еще одна выписка из истории болезни, составленной доктором А. Энгельгардтом (1664 г.). «...сало медвежье перепустить и то перепускное сало годится к нутряным болезням, у которых людей жныя туги... ослабели у рук и у ног... у которых людей в кос-

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1881. Вып. II, стр. 457.

<sup>2</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб, 1881. Вып. II, стр. 286.

тях лом. Лечить тем салом... мазать, и от того желты мягки бывают и болезнь минуется. Волчьей желчью пристойно мазать у которых людей около пуца глисты, у которых людей в ушах заложить и им ту желчь в ухо пущать и мазать ею. и у которых бывает в ранах дикое мясо и жар и тою желчью мазать и от того легчает. Волчье сердце посушить... и как то сердце сгорит и то жженое сердце принимать женскому полу «у которых матрица (матка) с места вверх поднимается да к тому же болит... а волчью кожу положить на брюхо и от того матрица станет на место... Лисью печень и желчь и легкое посушить..., истолочь мелко и просеять... и принимать... по золотнику в пиве» от камня и одышки от всяких внутренних болезней, при опухании селезенки. При заболевании почек и спины «сало лисье годится мазать у которых людей в руках и ногах судорга и руки дрожат и в ногах бывает корч... болят почки и в спине».

При каменной болезни рекомендованы «зайцы молодые живые сожженные и сделать порох и принимать в ренском (вине)». При надучей болезни «печень заячья высушенную и истолченную по 8 золотников в ренском вине». Для лечения угрей на лице рекомендовано «умываться заячьей кровью»<sup>1</sup>. Вот те извлечения, которые взяты из истории болезни («докторской сказки») доктора А. Энгельгардта, которые свидетельствуют о богатом арсенале лечебных средств, применяемых в медицине.

В некоторых документах указан способ лечения той или иной болезни весьма сложный и в то же время наивный.

О лечении рожи в «докторской сказке» записано следующее: «Первая статья мазать вишним духом с камфарою на день по трижды. А после того принять камени безуй для поту против 12 зерен перцовых в составленной водке, которую для того составили чтоб ряская жаркая кровь разделилась и не стояла на одном месте. А после того надобно отворить жильную руду для того чтоб вывести всякий жар из головы и крови продух дать, а буде крови продуху не дать и та тяжкая жаркая кровь станет садится на каком месте нибудь где природа покажет и от того бывають пустоты и язвы, а жильную руду мощно отворить нызскав день добрый»<sup>2</sup>.

В Московском государстве врачами была сделана попытка найти способ борьбы с алкоголизмом. С этой целью рекомендовался весьма простой, но результативный способ лечения. Чтобы человек не пил ни пива ни вина «возми губу осиную и

<sup>1</sup> Новомбергский Н. Я. Материалы по истории медицины в России. СПб., 1905, т. 1, № 66, стр. 54—55.

<sup>2</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1881. Вып. 1, стр. 41.

березовую кору... истолки да смешай, дай ему пить 2-ж или 3-ж, не станет пить и до смерти».

В случаях оказания экстренной медицинской помощи правительственным чинам Аптекарский приказ немедленно высылал лекаря, снабженного необходимыми лекарствами.

В 1675 г. для оказания экстренной помощи подьячему Емельяну Шестакову, костоправу Стефану Дорофееву приказано ехать в Тулу «...днем и ночью наспех, а как он с тем подьячим встретится, и он бы осмотрел болезнь его и выправил изломанную ногу его с радением, и взял бы к той болезни пластров и масти, которые к тому годны...»<sup>1</sup>.

Аптекарский приказ в особых случаях поручал своим врачам давать заключение о правильности лечения некоторых лекарей. В 1674 г. лекарь Грек взялся вылечить больного Петемкина от «кильной грыжи» за 60 рублей. Во время операции у больного вместе с опухолью было удалено пострадавшее яичко. Больной, ранее уплативший врачу аванс 20 рублей, после выздоровления отказался выплатить остальную сумму. В связи с чем возникло судебное дело со взаимным обвинением. При освидетельствовании больного в Аптекарском приказе было установлено, что лекарь Грек лечил больного правильно, поэтому было принято решение взыскать с больного Петемкина «недоплатные деньги»<sup>2</sup>.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что в Московском государстве отечественные врачи успешно распознавали болезни, владели разнообразными способами лечения и в необходимых случаях являлись судебно-медицинскими экспертами.

### Больницы и госпитали

В Древнерусском государстве были построены первые больничные палаты при монастырях (Переяславском, Кирилло-Белозерском и Чудовом). Первая гражданская больница построена в Великом Новгороде (1417 г.). Основателями гражданских больниц в г. Львове были русские купцы и ремесленники. Одна из этих больниц называлась «Больница св. Елизаветы», вторая «Больница св. Станислава». Существовали

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1881. Вып. II, стр. 554.

<sup>2</sup> Шершавкин С. В. Медицинские освидетельствования в Московском государстве. Сборник трудов Сталинабадского медицинского института Сталинабад, 1952. Вып. 3, стр. 130—131.



они на пожертвования и субсидии города. Однако с XVI в. обе эти гражданские больницы попали под управление церковью<sup>1</sup>.

Однако, несмотря на существование первых монастырских и гражданских больниц, стационарная медицинская помощь практически отсутствовала. Лекарии чаще оказывали помощь больным на дому или в знаменитой русской бане.

После образования Московского государства организация медицинской помощи населению и воинам постепенно переходит в руки государства.



Рис. 4. Больничные палаты. Троице-Сергиева лавра (XVII в.).

В 1551 г. Великий князь Иван Грозный на собрании всех сословий «Земском соборе» поставил ряд вопросов, среди ко-

<sup>1</sup> Подражанский А. С. О гражданских больницах на Руси. Советское здравоохранение, 1953, I, стр. 52—55.

торых был и такой вопрос: «73. Как помочь сиротам, убогим, болящим в Московском государстве?». Последовал ответ: «В каждом граде за счет государства строить богадельни, больницы... убогих, престарелых, больных лечить безвозмездно». Такая постановка вопроса свидетельствует о государственном подходе решения проблемы лечения больных.

В Москве на средства боярина Ртищева была сооружена в 1656 г. небольшая гражданская больница из двух палат. В 1635 г. при Троице-Сергиевом монастыре был построен комплект больничных палат. Эти двухэтажные больничные палаты сохранились до настоящего времени. Они «...состоят из нескольких самостоятельных объемов, перекрытых высокими крышами. Маленькие окна с наличниками живописно располагаются по фасадам, расчлененных лопатками и междуэтажными тугами и увенчаны сложным узорчатым карнизом; часть окон имеет не арочные, а характерные для XVII в. горизонтальные перекрытия»<sup>1</sup>. Монастырские больничные корпуса



Рис. 5. Деревянная ложка для приема лекарств (XVII в.). Ручка ложки изображает фигуру врача, держащего в руке «Корзинку с надписью «лекарь».

сохранились до наших дней на территории Ново-Девичьего, Кирилло-Белозерского и других монастырей. Как известно, мо-

<sup>1</sup> Троице-Сергиева лавра, М., 1968, стр. 41.



настыри в Московском государстве имели оборонное значение. Во время вражеского нашествия в России на базе больничных палат создавались временные госпитали для лечения раненых.

Первый временный военный госпиталь создан на территории Троице-Сергиевой лавры в период польско-литовской интервенции и осады этого монастыря (1611—1612). В госпитале оказывалась медицинская помощь не только раненым, но и заболевшим цингой, дизентерией гражданским лицам, укрывшимся от врагов за стенами монастыря.

Второй временный госпиталь был открыт в Смоленске в 1656 г. во время войны России с Польшей. В этом госпитале работала большая группа русских лекарей и лекарских учеников. В архивных документах сохранились списки лекарей и лекарских учеников, которых снабжали лекарствами и посылали для работы в смоленский госпиталь. В Смоленском историческом музее нами обнаружена докторская ложка для приема лекарств (XVII в.).

Третий временный госпиталь был открыт в 1678 г. на Рязанском подворье в Москве. В период войны с Турцией и Крымским ханом поступило большое число раненых (свыше 1000), поэтому под госпиталь были заняты палаты Казанского, Вологодского, Новгородского, Суздальского, Смоленского и Коломенского подворья<sup>1</sup>.

Раненых реймар «...которые бездомовые и учнут приходить в Рязанское подворье для лечения, и лекарей, на Рязанском подворье поить и кормить из Приказу Большого дворца по каместу вылечатца и лекарей — по каместу они их вылечат»<sup>2</sup>. В палатах Рязанского подворья лечилось 746 раненых. Здесь же создана «Дохтурская палатка».

На Казанском подворье находилось свыше 200 солдат раненых под Чигириним. Приказано лечить врачу Митрофану Петрову с братьями.

Очень любопытны диагнозы, поставленные лекарями, с точки зрения классификации огнестрельных ранений и тяжести поражения. Приведем только несколько имен воинов, получивших тяжелые ранения. «Пушкарь Гераська Иванов — ранен: оторвало у левой руки персты и ладонь, да вышибло правый глаз и висок правой пробил до мозга, да у правой руки три перста оторвало из пушки, да левая ж рука переломлена. Раны тяжелы.

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1885. Вып. IV, стр. 1007.

<sup>2</sup> Там же.

Пушкарь Сенька Иванов — ранен: из пушки опалило лицо, да у правой руки издробило кости; раны тяжелы; да левую руку издробило ж, и глаз вышибло левый и лоб изломало...

...Гришка Афанасьев — ранен саблею: отрублен нос и верхняя губа и зубы передние отрублены. Рана тяжела. Алешка Федоров ранен: опалило лицо из пушки и нос сшибло. Мишка Кузмин — ранен: у левой ноги перешиблена икра гранатным ядром»<sup>1</sup>.

Оригинально решен вопрос о лечении стрельцов, заболевших в дороге. В приказе от 17 октября 1678 г. перечислены имена стрельцов (34 чел.), которые шли со службы, по дороге в Москву заболели. 19 октября последовало распоряжение князя В. Ф. Одоевского «...тех стрельцов лечить дохтуру Андрею Кельдерману и лекарству давать... безнадежно. А буде на которых стрельцах болезни прилипче,—велеть ему о том извещать; а извести писать в Новой Аптеке, а в Верхнюю Аптеку в то время ему не ходить.»<sup>2</sup>.

Характерной особенностью русской медицины XVII века является тот факт, что временные военные госпитали были государственными. Как содержание раненых, так и врачебное обслуживание в госпиталях осуществлялось за счет средств государства.

Имеются архивные данные, свидетельствующие о том, что в 1682 г. царь Федор Алексеевич предписал Аптекарскому приказу устроить две постоянные «шпитальни» (больницы) в Знаменском монастыре и на Гранатном дворе за Никитскими воротами, для лечения на готовом пансионе «бедных», увечных и старых людей... служивых чинов, которые тяжелыми ранами на государевых службах изувечены»<sup>3</sup>. И хотя распоряжение царя не было выполнено, но сам факт постановления вопроса о создании в XVII веке стационарных лечебных учреждений заслуживает высокой оценки.

Наряду с другими функциями Аптекарский приказ руководил военно-медицинской службой, направлял лекарей и подлекарей в полки и госпитали, снабжал лекарствами полковые аптеки, вел учет числа раненых, учитывал перевязочные и лечебные средства. Выполнение вышеуказанных функций и превратило Аптекарский приказ во 2-й половине XVII века в общегосударственное учреждение.

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1885. Вып. IV, стр. 1011—1015.

<sup>2</sup> Там же, СПб., 1881. Вып. IV, стр. 1043.

<sup>3</sup> Хмыров М. Д. Русская военно-медицинская старина, ВМЖ, 1869, Января, подделка VII, стр. 31.

## Первые аптеки и система заготовки лечебных трав

В 1581 г. открыта первая государственная аптека в Кремле для обслуживания царского двора. Для работы в аптеке были приглашены английские специалисты доктор Роберт Якоби и аптекарь Якоби Френчш. Он же привез и первую партию заморских лекарств, таких как, опиум, камфора, александрийский лист и др. В XVI веке в аптеке служили исключительно иноземные специалисты, позднее стали работать русские лекари, аптекари и аптекарские ученики.

Длительное время аптека являлась придворным учреждением и лишь в порядке исключения обслуживала служилых людей. Сохранилось немало челобитных на имя царя с просьбой отпустить то или иное лекарство. В челобитной иноземца П. А. Калининского от 11 марта 1662 г. написано: «Занемог я... заскорбел, лежу при деревни света житья невижу четвертый месяц... помираю голодною смертию, пить есть нечего... Вели государь для моеи скорби (болезни) дать снадобья и вели из казны выдать денег». Резолюция: «...выдать из Аптекарского приказа лекарства»<sup>1</sup>. В другой челобитной от 27 июня 1658 г. солдат Митька Иванов сообщает: «...я холоп твой ранен — пробит насквозь из карабина по самому животу и ниже... От той раны лежу во гноище и поспею пору раны не затворилась... Вели государь меня... излечить в аптеке». Резолюция: «его лечить и лекарства давать безденежно»<sup>2</sup>.

Ввиду возросших потребностей народа в применении лекарств, царское правительство вынуждено было в 1672 г. открыть вторую государственную аптеку. В указе сказано: «На Новом гостином дворе — где приказ Большого приходу, очистить палаты, а в тех палатах указал Великий государь построить аптеку для продажу всяких лекарств всяких чинов людям»<sup>3</sup>. Для работы в этой аптеке 11 марта 1673 г. из Аптекарского приказа посланы: подьячий Данило Годовиков, алхимист Тихон Анапшин, сторожа: Ларка Иванов и Ивашка Михайлов.

18 февраля 1673 г. издан царский указ, согласно которому «...в Новой аптеке на гостином дворе продавать водки и спирты и всякие лекарства всяких чинов людям и записывать в

<sup>1</sup> Новомбергский Н. Я. Материалы по истории медицины в России, СПб., 1905, т. I, стр. 20.

<sup>2</sup> Материалы для истории медицины в России. СПб., 1884. Вып. III, стр. 719.

<sup>3</sup> Там же. СПб., 1883. Вып. II, стр. 450.

книги, а деньги по цене иметь против указанной книги и объявить в Аптекарском приказе...»<sup>1</sup>.

В соответствии с новым указом от 28 февраля 1673 г. за аптеками была признана монополия торговля лекарствами. Указ предписывал: «...чтобы в рядах москательном, овощном, зелейном... торговые люди аптекарских лекарств не держали и не продавали». За нарушение указа предусматривалось жестокое наказание.

Нельзя не отметить, что вышензложенный указ имел общегосударственное значение. Ибо вскоре частная торговля лечебными травами и кореньями заметно сократилась, в то время как продажа лекарств в новой аптеке заметно возросла. Только за один год аптека получила 4500 руб. чистого дохода.

В связи с увеличением объема работы аптек решился вопрос о единых мерах аптекарского веса. В России «аптекарский вес» вошел в практику, очевидно, в XVII веке. Приведем все наименования аптекарского веса, принятых в то время. «Аптекарский фунт — 24 лота или 72 золотника или 12 унций; унция — 2 лота или 8 драхм; драхма имеет 3 скрупула; скрупул — имеет 20 гранов; гран — весом против ячменного зерна»<sup>2</sup>.

Аптеки первая и вторая в административном отношении подчинялись Аптекарскому приказу, который взял на себя функции не только управления и подбора кадров, но и снабжения аптек лекарствами.

В отличие от других стран, в Московском государстве сформировалась оригинальная система сбора и заготовки лечебных трав. При этом Аптекарский приказ подбирал заготовителей лекарств так называемых травников, инструктировал их где и когда собирать лечебные травы и каким способом доставлять их в Москву.

Как правило, в теплое время года травников посылали в различные районы страны. В ряде документов описаны имена травников и их конкретные действия по заготовке лечебных трав.

В 1663 г. согласно грамоте Аптекарского приказа «посадскому человеку Сеньке Чиненому предложено на Воронеже и Воронежском уезде и казачьих городках и иных местах где растет солоткое коренье собрать... сто пудов... и прислать к Москве в Аптекарский приказ»<sup>3</sup>. В 1663 г. костоправу Ивашке Евдокимову предложено ехать в Казань, получить «знающих

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1883. Вып. II, стр. 482.

<sup>2</sup> Источник здравия или словарь, М., 1898, стр. 9.

<sup>3</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1883. Вып. II, стр. 230—231.

людей» и работников и с ними ехать «...в Кулешский уезд на луга, где бывает чечуйная трава и ту траву собирать и сушить на ветре или в избе в легком духу, чтоб та трава от жару не зарумянилась и не сгнила... и ехать с той травой к Москве»<sup>1</sup>. Двумя годами раньше, 10 сентября 1661 г., в Аптекарский приказ поступило из Казанского уезда донесение о том, что «...отпустили мы к Москве чечуйные травы, без цвету с кореньем четыре пуда без двух гривенок, зашив в полотна положа в лубяные в четыре коробки... с истоппником (Аптекарского приказа) Дмитрием Ивановым»<sup>2</sup>. Перед нами третий документ о заготовке чечуйной травы, датированный 19 июня 1669 г. Столышнику «...велено в Казани и Казанском уезде собрать чечуйные травы пять пудов с цвета и с кореньем, а для тое травы послан из Москвы лекарского дела ученик Редка Дорофеев.» Далее предлагается «...послать из Казани на поле и в Казанский уезд добрых и знающих людей... да с ними же работников»<sup>3</sup>. В 1663 г. из Москвы в Нижний Новгород послано распоряжение воеводе Д. И. Плещееву о том, что посадский человек Омелька Мухановский зачислен в Аптекарский приказ в качестве лекаря и травника и что вся его семья освобождается от налогов и податей. Далее предлагается воеводе поручить «Омельке с детьми собирать травы и цветы и коренья, для сбора... ему дать работников...»<sup>4</sup>.

В отдельных случаях специалисты направлялись для закупки лекарств в другие города. По указу от 13 июня 1663 г. лекарь Андриюшка Федотов выехал в Архангельск «...для запасов: корейки хины и дерева сасафрасу и кары святого дерева»<sup>5</sup>. В том же году Ф. Я. Милославскому поручено купить 20 пудов хинной коры «в Козильбашской земле» (Персия).

Кроме того, Аптекарский приказ давал поручения иноземным специалистам закупать большие партии лекарств в других странах. В 1662 г. 24 июня из г. Лондона Ивашко Гебдон сообщает царю «...прислана ко мне твоя грамота из Аптекарского приказу, а велено мне иноземцу купить... аптекарских запасов против росписи,— и купя... послать их на кораблях к Архангельскому городу. ...Куплено у аптекаря у Ивана Батерзби на пятьсот на сорок на два фунта на 8 шиллингов на четыре пенс английских денег, и того будет русских серебряных денег противу двух рублей с полтиною за фунт здешних денег ты-

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1883. Вып. II, стр. 266.

<sup>2</sup> Там же, стр. 740.

<sup>3</sup> Там же, стр. 355.

<sup>4</sup> Там же, стр. 247.

<sup>5</sup> Там же, стр. 266.

сяча триста пятьдесят шесть рублей один алтын четыре деньги... И те аптекарские запасы покладены в шести сундуках да в двух боченках да в одном тючке и наклеены и отиущены на кораблях к Архангельскому городу... к Москве на подводах летним путем с великим береженьем»<sup>1</sup>.

1655 г. иноземец Петр Марселле доставил в Аптекарский приказ три рога (нирговые). Их предложено было оценить доктору Артману Граману. Он отметил, что эти рога обладают лечебными свойствами против морового поветрия, лихорадок от черной немочи или кого укусит змея. После столь солидного заключения доктора решено было... торговать двух рогов на соболн, а будет задорожать и прежде один купить»<sup>2</sup>.

Покупка смолы, патоки и некоторых лекарств для аптеки осуществлялась в торговых рядах. 1656—57 гг. «...медового ряду торговому человеку Ивашке Васильеву за десять гривенок патоки зеленой тридцать алтын две деньги дано. Варить в той патоке девесилное коренье. Того же дня свенного ряду... Сеньке Трофимову за шесть фунтов смолы желтой восемь алтын дано... Москотилного ряду Ивашке Семенову, за нашатырь да за смолу черную, девять денег дано. ...иноземцу Вернеру Мирнеру за шесть фунтов камфоры по 1,5 рубля за фунт, итого девять рублей дано»<sup>3</sup>.

Лечебные травы поступали в Аптекарский приказ из разных мест в порядке выполнения государственной «ягодной повинности». В 1672 г. из села Чашиково присланы: очная помощь, шибрик, жабная, малодила, чернобыльник. Из других сел поступили: змеев корень, медвежье ухо, земляной дым, сало воронье греча дикая, мозжжевеловые ягоды, земляника, солотковый корень и др.

Среди лекарственных средств широко использовалась трава валериана. Определенный исторический интерес представляет характеристика травы валерианы, данная доктором Самойло в 1665 г.

«Трава валериана, а по гречески Фу, пристойна: из той травы перенускать водка, и та водка годится от очной болезни; да тое ж траву за морем кладут в ушечке (прим. уха, сун и вообще варево) для всякого здоровья: едят от ветру, и у которых людей печень испортится и ото всякого запору и женскому полу от месячного запору принимать и от водяного запору. А коренье тое травы разрезать намелко сварить в реиском

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1883. Вып. II, стр. 211.

<sup>2</sup> Там же, СПб., 1884. Вып. III, стр. 636—638.

<sup>3</sup> Там же, стр. 202—205.



или с соком березовым или в вине церковном, и тем полоскать рот у которых людей в роте осыпалось или иная какая болезнь в деснах цынга. Да той же корень принимать от огневой и от морового поветрия; и у раненых людей раны заживают; и у которых людей бывает на лице желчь. В русском травнике в 520 главе написано: Трава валериана по-латыни лихнис, по-гречески — Фу, по-арабски бондрон, по-немецки трясовичное коренье, по-рязански или кошкни трава»<sup>1</sup>. Тот же доктор Самойло дал характеристику лечебных свойств еще одной травы. «Травы ланушиковы корень сырой принимать с перцем, да с солью, и от того внутри мокроту сушить и греет и безильному человеку силу подает; и у которых людей бывает тоска; да тот же корень годится которого человека укусит собака бешеная и тот корень потому ж принимать и к ране прикладывать; да тот же корень варить в алкане и тот алкан принимать женскому полу — у которых будет месячное дело да тот же корень держать в водке попутникове и ту водку держать от зубной болезни во рте»<sup>2</sup>.

В материалах Аптекарского приказа встречается значительное число наименований лечебных средств, которые были на вооружении врачей того времени. Роспись лекарств, посланных под Смоленск 22 июня 1633 г.:

«Камени безуй — золотник  
Сандалу белово — 12 золотников...  
Масла полынново простово — чет. фунта...  
Масла мятного — четв. фунта  
Кремор тартари — 12 золотников  
Водки свобориной — 2 фунта  
Ягоды барбарис в сахаре.  
Корень проскурняк большой — 12 золотников  
Семя арбузоново  
Масла купоросного  
Кость оленья — 6 золотников  
Терпентину — 2 фунта  
Масла размаринова и др. (всего 56 наименований)»<sup>3</sup>.

В Аптекарском приказе было известно в какой местности произрастает преимущественно то или другое лекарство. Например: зверобой в Сибири, солодовый (лякричный) корень в Воронеже, чемерица в Коломне, чечуйная трава в Казани, моз-

жжевеловые ягоды в Костроме. Контроль за ягодной повинностью осуществлял Аптекарский приказ, за невыполнение полагалось тюремное заключение.

Важнейшим источником для получения лечебных трав были в Москве аптекарские сады и огороды. По распоряжению Ивана Грозного часть плацдарма у Кремля отведена под Аптекарский сад «...между Боровицкими и Троицкими воротами слободой стрелецкого... полка (между Троицкими воротами и современной ул. Горького, на Манежной площади)»<sup>1</sup>.

Кроме того, позднее созданы аптекарские огороды у Каменного места, за Мясницкими воротами, в Немецкой слободе, близ деревни Измайлово и в других местах. Весьма любопытна челобитная царю сторожей аптекарского огорода у Каменного места. «...холопы твои — бедные и беспомощные Аптекарского приказа сторожи — Тишка Ананьин с товарищем Ларкою Шаповым. Работаем мы на аптекарском огороде, что у Каменного мосту: сидим водки всякие и масла многое время... будучи у твоего государева дела помираем голодною смертию»<sup>2</sup>. Резолюция — «дать по 5 рублей на человека».

Нелегким был труд в аптеках и на аптекарских огородах учеников. С некоторыми сокращениями приведем челобитную аптекарского дела ученика Васьки Шилова (1678—1679).

«Работаю я холод твой... тебе великому государю девятнадцать лет; и ныне... в новой аптеке лекарства, масла, и водки, и спирты, и сахара, и сиропы, и пластыри, и мази, и всякие аптекарские и дистилляторские дела по научению аптекаря Романа Биниана да Ивана Гутменша делаю вместе с аптекарем; и которые лекарства привозят на запасы Новья аптеки из-за моря — принимаю и расписываюсь в старой аптеке в тех лекарствах... для собиранья трав полевых в Новую аптеку с травниками езжу и збираю; и огород — что за Мясницкими воротами про новую аптеку всяким строением ведать приказано мне ж холоду твоему; а твоего государева жалования мне... учинею только по 2 рубля на месяц... Вели государь за мою работишку годового жалования прибавить, чтоб... было чем прокормится... и вели государь именнишко (имя) мое в книгах ставить дистиллятором...»<sup>3</sup>. На этом документ обрывается, неясно, была удовлетворена просьба аптекарского ученика или нет.

<sup>1</sup> Труды Музея истории и реконструкции Москвы, М., 1950. Вып. I, стр. 57.

<sup>2</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1881. Вып. II, стр. 212.

<sup>3</sup> Там же, СПб., 1881—1885. Вып. IV, стр. 1082.

<sup>1</sup> Материалы для истории медицины в России, СПб., 1884. Вып. III, стр. 791.

<sup>2</sup> Там же, стр. 792.

<sup>3</sup> Там же, Вып. I, стр. 35—36.

18 апреля 1699 г. в селе Измайлово открыто отделение новой аптеки.

Согласно Указу Петра Первого (1706) в Москве было открыто еще 8 аптек. Первая из них находилась вблизи нынешней станции метро «Бауманская», в Аптекарском переулке, вторая на Никольской ул. (ул. 25 лет Октября), третья у Покровских ворот, четвертая у Арбатских ворот.



Рис. 6. Аптекарская посуда (XVII в.), найденная в Москве при раскопках.

Открытие аптек для свободной продажи лекарств для всех граждан в начале XVIII века, является важнейшим государственным актом в деле дальнейшего развития аптечного дела в России<sup>1</sup>.

### Меры борьбы с эпидемиями

В Древнерусском государстве задолго до появления карантинных на Западе успешно проводились различные мероприятия по борьбе с эпидемиями. Как свидетельствуют летописи, «повальные болезни» проникали в Россию чаще через города, которые вели торговлю с Западной Европой. Такими городами, в эпоху средневековья, были Псков и Новгород. Только в XIV—XVI столетиях в этих городах разразилось 12 эпидемий чумы. Уже в 1352 г. при появлении «черной смерти» в Пскове решено было «костры нарядити» вдоль всей новгородской границы. В нашу страну проникала не только чума, но и другие заразные

<sup>1</sup> В настоящее время в СССР насчитывается 21 тыс. аптек и 927000 аптечных пунктов.

болезни, причина возникновения которых не была известна врачам. Под «повальной болезнью» или «морowym поветрием» часто скрывались тогда еще неведомые опасные болезни — чума, холера и др. Однако в названии «черной смерти» врачи вскоре определили самую опасную болезнь человечества — чуму.

Какие же рациональные меры принимались в Московском государстве, чтобы не допустить распространения этой грозной болезни?

Наряду с разведением костров вдоль западной границы, широко применялись «засеки», устраивались «крепкие заставы» при въезде в город, организованно производилось захоронение трупов.

Во время эпидемии чумы в Новгороде в 1572 г. поступило следующее распоряжение: «не погребать в городе у церквей таких умерших, у которых на теле окажется «знамя смертоносное», а выносить вон за город, да поставить заставу по улицам и сторожей: в которой улице умрет человек знаменен и те двory заперать и кормить тех людей улицей»<sup>1</sup>. Кроме того, священникам запрещалось «под страхом смертной казни» причащать умерших от чумы. Если кто-либо из врачей случайно посещал прилипчивого больного, то он был обязан известить государя, сидеть дома впредь до царского разрешения»<sup>2</sup>.

Медицина того времени практически не располагала надежными средствами борьбы и с такой менее опасной болезнью как дизентерия.

В 1604 г. 80-тысячная русская армия вела бой против войск Лже-Дмитрия I под Кромами. Как свидетельствуют современники, почти вся армия была поражена дизентерией, но не имела помощи от врачей. Вскоре Борис Годунов «...прислал всякого питья и всякого зелья, кои пригодно к болезням и от того же учинить им помощь великую»<sup>3</sup>. В настоящее время трудно судить насколько эффективна была эта помощь.

В деле организации борьбы с эпидемиями в Московском государстве большая роль принадлежала Аптекарскому приказу. Для защиты войска от эпидемий в XVII в. были разработаны основные методы простейших карантинных мероприятий. Для борьбы с «моровой язвой» во время войны с Польшей на территории Украины проведены ряд карантинных мер. Об этом

<sup>1</sup> Высоцкий Н. Ф. Чума при Алексее Михайловиче 1654—1655, Казань, 1879, стр. 141.

<sup>2</sup> Герман Ф. Л. Как лечились московские цари, Киев—Харьков, 1895, стр. 105.

<sup>3</sup> Краткая повесть о самозванцах, бывших в России. СПб., 1774, стр. 38.

свидетельствует донесение воеводы Е. Бутурлина в Разрядный приказ (1652 г.) об эпидемии на Украине. Он пишет: «...у поляков де и за Белою Церковью в казачьих городах во многих местах мор большой, в казачьих де в украинских городах поставлены заставы крепкие... пропускать никого не велено. А сказывали де, государь им, что мрут люди от голоду, а иные, сказывали, мрут моровым поветрием...»<sup>1</sup>.

По характеру проведенных карантинных мероприятий и по тяжести заболевания наибольший интерес представляет эпидемия чумы, разразившаяся в 1654 г. в Москве. Характерной чертой этой эпидемии была наиболее высокая смертность, «люди умирали на улице внезапно». За полгода Москва потеряла от этой страшной болезни около 150 тыс. человек. Неслучайно А. С. Пушкин в своей поэме «Пир во время чумы» с большой исторической достоверностью отразил последствия этой эпидемии в следующих строках:

«Поминутно места надо,  
И могилы меж собой,  
Как испуганное стадо  
Жмутся тесной чередой».

О создавшейся тяжелой эпидемической обстановке в Москве сообщает царю в Смоленск оставленный в Кремле князь М. Пронский.

«В прошлом.. 162 (1654) году в июле и августе, в разных частях... в Москве и слободах умирают многие люди скорою смертью и в домишках наших тоже учинилось и мы холопы твои, покинув домишки свои, живем в огородах. И в нынешнем.. 163 (1655) году после Симеонова дня моровое поветрие умножилось, день ото дня больше пребывает... в Москву и слободах православных христиан малая часть остается; а стрельцов из шести приказов не один приказ не остался; из тех достальных многие лежат больные, а иные разбежались, и на караулах... от них быть некому... А приказы, государь, все заперты; дырки и подьячие все померли; а домишки наши пустые учинилась... а мы холопы то же ожидаем себе смертного посещения с часу на час, и без твоего... указа по переменкам с Москвы в подмосковные дворники ради тяжелого духа, чтоб всем не помереть съезжать не смеем... вели нам, холопам своим свой государь указ учинить»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Воссоединение Украины с Россией, документы и материалы в трех томах. М., 1953, т. III, стр. 229.

<sup>2</sup> Вльгельм Рихтер. История медицины в России. М., 1814. Часть первая, стр. 66—68.

Вскоре после этого письма князь М. Пронский умер от чумы. В Москве трупы лежали на улицах «возить мертвых и ямы копать было некому». Население бежало из города разнося заразу в другие местности. Активными распространителями чумы оказались стрельцы, бежавшие в Тверскую и Рязанскую губернии. В Суздали от чумы умерло 1177 чел.; осталось в живых 1390, в Туле умерло — 1800, осталось в живых 760. В 1656 г. эпидемия распространилась до Смоленска, Казани, Астрахани.

Важнейшими мероприятиями, которые проводились в Москве согласно указу, были следующие: создание карантинных, строгое, под смертной казнью, запрещение всякого сообщения с Москвой. На пути к Москве учреждены заставы. Письма из Москвы на заставе переписывались, передавались через огонь, а подлинник сжигался. Кладбища в Кремле и поблизости были закрыты для захоронения.

Все жилые дома очищались от умерших, окуривались и вымораживались.

В деле создания строгой изоляции больных и организации внутренних карантинных несомненная заслуга принадлежит Аптекарскому приказу — как общегосударственному учреждению.

#### Первые доктора медицины

В России право присуждения ученой степени доктора медицины было узаконено лишь в XVIII столетии. Однако еще в период образования Московского государства наши соотечественники находили пути выезда в Западную Европу для получения не только врачебного образования, но и ученой степени доктора медицины.

Первыми докторами медицины из числа «природных россиян» стали: Юрий Дрогобычский и Георгий Скорина. Из них научных биографий многое еще неизвестно. Сохранившиеся же некоторые данные не лишены научного интереса.

**Юрий Дрогобычский** — одним из первых русских поступил учиться в Краковской университет на медицинский факультет. В 1468 г. он значится в списках студентов, а в 1470 г. он уже бакалавр, с 1473 г. магистр. Дальнейшее совершенствование медицинских знаний происходило в знаменитом Болонском университете. В 1476 г. он выдержал экзамен на степень доктора философии и медицины и руководил медицинской кафедрой Болонского университета. Последние два года (1481—1482) он работал ректором того же университета.

В дальнейшем Юрий Дрогобычский переехал в Венгрию и работал в первом венгерском университете в г. Пресбурге. В



Краков он вернулся лишь в 1485 г., где заведывал единственной на медицинском факультете кафедрой, читая курсы лекций по медицине.

Из его научных работ известна книга «Прогностикон», изданная в Риме в 1483 г. на латинском языке. В 1898 г. появилось сообщение о том, что в одном из антикварных магазинов Франции находится «Первая книга русского автора, это исключительная редкость, вероятно, этот том является уникальным»<sup>1</sup>. Новое сообщение о наличии второго экземпляра той же книги в библиотеке богословского факультета Тюбингенского университета появилось в 1943 году. В библиотеках нашей страны работа Юрия Дрогобычского не найдена.

**Георгий Скорина** — родился между 1485—1490 годами в Полоцке в семье купца Луки, который вел обширную торговлю с другими странами. По желанию отца, он был отправлен в г. Краков для получения медицинских знаний. С 1503 по 1504 гг. Георгий Скорина изучил медицинские науки и получил звание лекаря. В целях совершенствования своих знаний в области медицины Георгий Скорина переехал в крупнейший научный медицинский центр Италии — г. Падуа. Здесь в Падуанском университете он получил звание магистра и стал именовать себя как Франциск Георгий Скорина. Через несколько лет постоянной работы в области медицины Франциск Георгий Скорина добился разрешения держать экзамен на степень доктора медицины. С. А. Верхрадским обнаружены некоторые новые архивные документы, которые свидетельствуют о характере докторского экзамена, проходившего в 1512 году.

В 1512 г. в пятницу, 5 ноября в Падуе, в церкви святого Урбана, в 17 часов была созвана «священнейшая коллегия знаменитейших докторов философских и медицинских наук». Затем произнес речь Приор:

«Высокочтимые господа доктора!

Причина созыва ваших превосходительств такова: здесь есть весьма ученый бедный доктор, который из очень отдаленной страны, возможно более чем на 4000 миль отстоящей от нашего славного города, пришел, чтобы увеличить славу и честь нашего города, знаменитой его школы и нашей священной коллегии. Он просит как особой чести... позволить ему перед священной коллегией быть удостоенным звания в медицине»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Подражанский А. С. Русский доктор медицины XV века профессор Юрий Дрогобычский. Врачебное дело, 1951, 10, стр. 937—938.

<sup>2</sup> Верхрадский С. А. Жизнь и деятельность доктора медицины Франциска Георгия Скорины. Из истории медицины. Рига, 1957, I, стр. 33—43.

На другой день, в субботу 6 ноября 1512 г. экзамен возобновился. По этому поводу есть такая запись: «Франциск... русин, на предложенные ему пункты по медицинским наукам отвечал по памяти и возражал с таким превосходным знанием и полнотой, что было признано всеми присутствующими докторами вышеуказанной коллегии достойным допустить его к экзаменам по отдельным медицинским дисциплинам. Эти испытания были с успехом выдержаны у 14 докторов»<sup>1</sup>. Затем проведено баллотирование и все шары утвердительные красного цвета. Зеленых шаров, означающих несогласие, опущено не было.

После получения ученой степени доктора медицины Франциск Георгий Скорина жил и работал в Праге. В 1517 г. он перевел на родной язык и напечатал Псалтырь («букварь»), по которому в Московском государстве дети учились грамоте. Автор перевода псалтыря в предисловии писал: «Детям малым, как початок всякого доброго науки, грамоты еже доброе чести и мовити учить»<sup>2</sup>.

Вскоре Франциск Георгий Скорина перевел и напечатал церковную книгу «Библия Руска» (1517—1519 гг.). В 1525 г. он открыл типографию в Вильно и издал: «Апостол» и «Малые подорожные книжицы».

Дальнейшая деятельность Франциска-Георгия Скорины протекала в г. Кенигсберге. Данными о его врачебной практике мы не располагаем.

На основе изучения различных архивных и литературных источников, советскими историками медицины установлены имена некоторых наших соотечественников, получивших также ученую степень доктора медицины в других странах.

**Томас** — из Ковно — удостоен степени доктора медицины в Болоньском университете 16 декабря 1512 г. Вернувшись в Литовское княжество работал врачом при дворе князя.

**Иван Алмазенев** (Иоан Эльмстон) — сын Ивана Фомича Эльмстона переводчика Посольского приказа, уроженец России. В 1629 г. Иван Алмазенев послан в Англию для изучения медицины в Кембриджском университете. Затем он совершенствовался в медицинских науках во Франции и Италии. В Россию вернулся в 1645 г., имея ученую степень доктора медицины.

В ряде документов названы диссертации, которые успешно были защищены нашими соотечественниками.

<sup>1</sup> Верхрадский С. А. Жизнь и деятельность доктора медицины Франциска-Георгия Скорины. Из истории медицины, Рига, 1957, I, стр. 33—34.

<sup>2</sup> Там же.

**Кириллов Степан** — «О природном и простейшем средстве при подагрических болях». Галле, 1627.

**Козак Иван** — «О полезных и вредных солевых растворах в человеческом организме». Франкфурт, 1663.

**Грамман Михаил** — «О перемежающейся четырехдневной лихорадке». Йена, 1667.

**Гремман Иван** — «О чахотке». Йена, 1667.

**Андрей Кельдерман** — защитил докторскую диссертацию в Падуанском университете в 1676 г. При возвращении в Россию держал докторский экзамен в Аптекарском приказе и сдал «свидетельственный лист о дохтурской науке за тремя печатями» и лишь затем был допущен к работе.

**Юрский Василий** — «О шишковидной железе». Бремен, 1695.

**Постников Петр Васильевич** — родился в семье дьяка Посольского приказа Василия Тимофеевича Постникова. После хорошей подготовки, полученной в семье, П. В. Постников в 1692 г. послан в Падуанский университет изучать медицинские науки. В архиве этого университета сохранилась запись «Синьор Петр Постников из Московии зачислен на первый курс». Годы учебы завершены выдачей П. В. Постникову диплома врача. После успешной защиты докторской диссертации — «Лихорадки указывают на причины появления гнилостного процесса», Падуа, 1696, П. В. Постникову была выдана — «Привилегированная грамота». В грамоте сказано: «Господни Петр Постников «...зрелость остроумия толикующе краснословия показал силу памяти, поучения словесности и прочих вещей, яже совершеннейшем философе и враче...». Далее в грамоте записано: Падуанская Академия, следуя древнейшему обычаю присудила звание «доктора философии и врачестве, книги первозаторения..., перстень золотый на перст его возложен и бирету учительскую... на главу положи».

Последующая деятельность П. В. Постникова связана с дипломатической службой. Вместе с тем он неоднократно выполнял поручения медицинского характера. По заданию Петра I он закупал хирургические инструменты в Англии, Франции и Голландии. В 1697 г. он посетил кабинет знаменитого голландского доктора Рюшса, коллекцию которого вскоре приобрел Петр I для первого русского музея — «Кунст-Камеры».

В 1698 г. под наблюдение П. В. Постникова в Венецию присланы для изучения «науки и художеств» Александр Меньшиков с 8 товарищами, а Григорий Волков для изучения медицины.

В 1701 г., вернувшись на родину, он был зачислен в Аптекарский приказ на должность доктора медицины и одновременно продолжал до 1711 г. выполнять различные поручения Посольского приказа.

Вот те краткие сведения о докторам медицины наших соотечественников, которые сделали первые шаги на поприще медицинской науки.

#### Выводы:

1. С развитием медицины в Московском государстве связан новый этап в истории отечественной медицины.
2. В период феодальной раздробленности в России преобладала народная медицина. Накопленный ею опыт нашел отражение в многочисленных лечебниках и травниках.
3. Образование централизованного Московского государства способствовало зарождению государственной медицины. Открыты первые аптеки, больницы, школа русских врачей, создана стройная система медицинской службы в армии.
4. На смену лекачам — народным врачевателям приходят лекари-врачи-профессионалы.
5. Русские лекари умели распознавать и лечить болезни, выписывать рецепты, составлять «докторские сказки» (истории болезни) и давать заключение о состоянии здоровья.
6. Функционировала государственная система заготовки лекарственных растений.
7. Борьба с эпидемиями велась в общегосударственном масштабе.

**СОДЕРЖАНИЕ**

Введение . . . . .	3
Глава первая — Народная медицина . . . . .	7
Болезни и способы их лечения . . . . .	11
Глава вторая — Государственная медицина . . . . .	14
Создание Аптекарского приказа . . . . .	15
Подготовка национальных врачебных кадров . . . . .	20
Болезни и способы их лечения . . . . .	28
Больницы и госпитали . . . . .	35
Первые аптеки и система заготовки лечебных трав . . . . .	40
Меры борьбы с эпидемиями . . . . .	46
Первые доктора медицины . . . . .	49
Выводы . . . . .	53



**Михаил Кузьмич Кузьмин**

**МЕДИЦИНА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (XVI—XVII вв.)**

---

Сдано в набор 25/VII-73 г. Подписано к печати 11/IX-73 г. Л 49904  
Формат бум. 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Объем 3,5 печ. л. Зак. 8868. Тираж 2000 экз.  
Цена 25 коп.

---

Издание 1-го Московского ордена Ленина и ордена Трудового  
Красного Знамени Медицинского института имени Н. М. Сеченова.  
Москва, Б. Пироговская ул., д. 2/6

---

Тип. В/О «Внешторгиздат»